

18+

ЕЛЕНА АРКАНДЖЕЛИ

Алиа

ПРОШЛОЕ ИЗ БУДУЩЕГО В НАСТОЯЩЕМ

Елена Арканджели
Алиа. Прошлое из
будущего в настоящем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68719266

ISBN 9785005941183

Аннотация

Как сделать наш мир гармоничным и благополучным? Как добиться того, чтобы мы и следующие за нами поколения жили свободно и счастливо? Необычный дар юной девушки по имени Алиа видеть невидимое другим и, казалось бы, случайная встреча со странником из будущего помогут найти ответы на эти вопросы. Всё в романе переплелось – нежная любовь, крепкая дружба, простые житейские проблемы и пришельцы иных измерений. Сюжет книги захватывает внимание с первых строк и удерживает до последнего слова.

Содержание

Часть 2.	6
Благодарю	6
Как будто просыпаясь от наркоза...	8
Возвращение?	12
Волшебная розетка заряжена	15
Просто спроси...	18
Скудная трапеза	20
Бессилие	22
Пополнение запасов	25
Почему ты вегетарианец?	27
Купание взрослого мальчишки	34
Зачем ты здесь?	37
Она – это ты	40
Переселение душ	44
Ядро	46
Родительский кооператив	49
Осознание	52
Настоящий друг	56
Я согласна, я счастлива	62
Частная собственность	64
Что мог бы сделать каждый? С чего начать?	69
Принцип совершенствования	72
Мое искреннее восхищение	80

Интенсивная подготовительная фаза	85
и нерезиновое время	
«Он все же инопланетянин или?..»	88
Эмма и Свэн. Прощание	93
Кролик перед удавом	96
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Алиа
Прошлое из будущего
в настоящем
Елена Арканджели

Елена Милиенко *Редактор*

Ирина Суздалева *Корректор*

Вера Филатова *Дизайнер обложки*

© Елена Арканджели, 2022

© Вера Филатова, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-0059-4118-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 2.

Прошлое из будущего в настоящем

Благодарю

В следующую секунду я уже стою на коленях над телом любимого:

– Эбенэр... Эбенэр... Родной...

Я подсовываю руки и приподнимаю его тяжелую голову. Прислушиваюсь. Дыхание очень медленное и глубокое.

– Бэн, что с тобой? – надрывно стонет мой голос.

Лежащий на полу едва заметно шевелится, и стонущий звук покидает его сухие губы.

Алиа? Что это было? Мое имя?

Вместе с развеивающимся ужасом медленно успокаивается биение отбойного молотка в моей груди. Я внимательно прислушиваюсь к дыханию распластанного передо мной тела Бэна и прихожу к выводу, что он спит. Просто спит очень глубоким сном. Ритм сердца и дыхание исключительно медленные, но ровные. Его кожа под моими губами теплая.

Не включая свет, я пробираюсь к стоящей за ширмой кровати. Беру подушку, стягиваю одеяло и волоку его к месту перед диваном. Накрываю почти обнаженного спящего,

укладываю его голову на тонкую подушку и устраиваюсь рядом. Яркое чувство после долгого изнурительного путешествия наконец-то оказаться дома охватывает меня. «Я не собираюсь двигаться даже на миллиметр», – думаю я, но мамины укоризненные глаза возникают в памяти. Встаю, подбираю мою лежащую на входе в квартиру сумку, закрываю замок входной двери и прохожу в ванную комнату. Сидя на туалете, посылаю маме короткое сообщение: «Ма, Бэн снова здесь. Я останусь у него. Напишу тебе завтра. Целую».

На диване лежит свернутый тонкий плед. Я ложусь на пол рядом с любимым, прижимаясь насколько возможно к его распластанному по полу телу. Засовываю плед под голову и закрываю глаза.

«Благодарю, благодарю, благодарю!..» – посылаю в пространство исступленную, надрывную молитву, выражение моей бесконечной благодарности. Из моих глаз хлещут слезы, как будто плотина, сдерживающая огромные водяные массы, прорвана.

Как будто просыпаясь от наркоза...

Я ищу его. Пересекаю огромные пустые помещения. Верхняя часть моего тела наклонена вперед, а ноги остаются позади, как приклеенные. Вокруг меня все серое. Пол темно-серый, стены серые, а воздух, как серый туман. Я помню, что он был здесь. Я тороплюсь нагнать его, но ноги как примагничены к стальному полу и передвигаются с огромным усилием. Открываю рот. «Эбенэр», – хочу крикнуть, но понимаю, что забыла, как кричать. Мой мозг в ужасе, ведь Бэн не знает, что я ищу его, и уходит все дальше, пока я пытаюсь отклеить ноги от магнитного пола.

Вынырываю на поверхность. Это был сон. Родное, любимое тело все так же на полу, рядом со мной. Слава Богу! Мой мир в порядке. Вокруг абсолютная темнота. Мне холодно, и одновременно я чувствую намокшую от пота блузку. Приподнимаю одеяло и натягиваю маленький его кусочек на себя. Под одеялом тепло. Какое блаженство – это тепло.

Серые стены. Стальной пол. Густой туман. Туман серый и вязкий. Я пересекаю комнату за комнатой. Мои ноги бегут вперед, а тело висит позади. А, понимаю я, вязкое облако висит теперь на уровне моей талии. Ноги свободны и хотят вперед.

Снова поверхность. Это опять был сон. Я встаю на колени, не обращая внимания на неприятное ощущение твердо-

го деревянного пола, прислушиваюсь к дыханию спящего.

«Бэн», – произношу совсем тихо. Никакой реакции. Глухобокое размерное дыхание.

Отправляюсь в ванную комнату. Настраиваю полуприглушенный свет. Ванная пахнет, как помещение, которое месяцами не открывалось. Включаю душ на самую сильную струю и максимальную температуру воды. Мой халат висит на своем месте, как будто ничего не произошло, будто говорю: «Тебе все показалось, Алиа. Ты просто видела дурной сон».

Мои вещи летят на пол: юбка, колготки, слип. Стягиваю все одним движением. Избавляюсь от пропотевшей блузы, почти срывая пуговицы. Я тороплюсь. Хочу поскорее вернуться на место на полу рядом с диваном. Целебная сочная струя горячей воды падает на мои плечи, грудь, живот, ноги.

Дрожь ужаса в одно мгновение пробегает по моему телу. Вдруг это тоже сон? Я осматриваюсь и успокаиваюсь. Это реальность. Странная, непонятная, но реальность. И любимый реально спит на полу посреди огромного соседнего помещения. И все же сомнение заставляет меня выключить живительную горячую воду, не вытираясь всунуть руки в рукава халата и почти выбежать из ванной комнаты.

Начинает светать. Небо за окном почти светлое, и сумрак комнаты уже не такой густой. Я склоняюсь и вдыхаю воздух его выдоха. Губы, раньше пухлые и сочные, пересохли. Щеки ввалились. Под глазами тени. Мне приходит в голову од-

на идея. Я встаю и включаю на кухне кран с холодной водой на полную мощность. Жду несколько минут и наливаю воду в большой стакан. Устраиваюсь поудобнее рядом со спящим. Просовываю руку под подушку и чуть приподнимаю его голову. Опускаю пальцы в воду и смазываю жидкостью сухость губ: «Любимый, попей немного».

В ответ действительно есть реакция – Бэн двигается, делает движения ртом, как рыба, выброшенная на берег. Я помогаю ему приподняться, поддерживая голову, и прислоняю стакан к его губам. Он пьет, не открывая глаз, жадно, но коротко, как будто бы устав, снова откидывает голову назад и погружается в сон. Я осторожно опускаю подушку, поддерживающую тяжелую мужскую голову, на пол. В этот момент спящий произносит что-то невнятное.

– Я не понимаю тебя, – вкладываю в мой голос всю застоявшуюся нежность.

– Алиа, – произносит он еле внятно.

– Да, любимый, я здесь. Я с тобой. – . Из моих глаз вновь текут слезы.

Эбенэр пытается приподняться, не открывая глаз.

– Хочешь, я помогу тебе лечь на диван?

Я пытаюсь помочь ему, поднять его. Но непослушное тело тяжело как камень. Эбенэр невнятно бормочет еще что-то и снова проваливается в глубокий и неподвижный сон.

Что с ним? Как долго он уже в этом состоянии на полу, без помощи? На одну минуту я даже продумываю необходи-

мость вызвать скорую медицинскую помощь, но отметаю эту мысль. Происходящему есть причина. Поскольку дыхание и ритм сердца ровные, температура тела нормальная, а главное, не могу спросить его согласия, я вверяю здоровье любимого моим молитвам и его целительному сну.

– Все будет хорошо. С ним все будет хорошо, – повторяю я, как мантру, и плачу.

Я лечу из комнаты в комнату. Все в тумане, меня нет, где-то внизу совсем маленькие фигуры людей. Они меня не видят, я себя не вижу.

Открываю глаза и осознаю, что это опять был сон. Какое облегчение! Сон, похожий на мои сны при выходе из наркоза, тяжелые, липкие. В комнате светло, но светло, так, как бывает в очень пасмурный день. Положение тела лежащего рядом со мной на твердом полу из широких нелакированных досок изменилось. Оно повернуто в мою сторону, тяжелая нога лежит на моих ногах, одна рука тоже покоится на моем теле. Какое блаженство ощущать на себе эту тяжесть. Мое тело лежит неудобно. Мне жестко, холодно. Наконец-то меня отпускает ноющее беспокойство. Я закрываю глаза и снова проваливаюсь в мир сновидений.

Возвращение?

Открыв глаза, в первые секунды не понимаю, где я. Странный ракурс снизу на окружающую полутемную действительность. Еще три вдоха и выдоха, и, вспомнив, я подсакиваю на месте, одновременно разворачиваясь и оглядываясь вокруг себя.

Эбенэр сидит на полу, прислонившись спиной к дивану. Его глаза прикрыты. Выражение лица мученическое. Я бросаюсь к нему. Приближаю мое лицо к его:

– Как ты?

Он приоткрывает глаза, след улыбки или гримасы.

– Алиа, – обессиленно выдыхает он. – Пить.

Я подсакиваю, беру стоящий неподалеку от нас стакан и тороплюсь с ним к крану. Даю воде протечь и стать холодной.

Он пьет жадно, и в этом жесте чувствуется больше силы, чем при первой моей попытке напоить его. Улыбка. Вымученная, но улыбка. Рука движется в очень слабой попытке подняться к моему лицу. Затем Эбенэр опирается на руку и пытается подняться. Я помогаю ему изо всех сил, стараясь тянуть вверх к высоте дивана его тело. Наши совместные усилия успешны. Любимый распрямляется на диване, изнеможенно закрывает глаза. Его рука ищет меня в пространстве.

– Ты здесь... – Я слышу, или мне кажется этот тихий вопрос, или констатация факта?

– Я здесь, любимый, спи, восстанавливайся. – Я нежно целую лоб и закрытые глаза вновь заснувшего Бэна.

На кухне нахожу мой телефон и открываю его. Прошли почти сутки с того момента, как я осторожно толкнула вглубь приоткрытую дверь лофта. Мое тяжелое, беспокойное, но кажущееся коротким пребывание в сером тумане забытья было очень долгим. Оказывается, без пары минут 24 часа Эбенэр и я провели на деревянном полу.

Не удивительно, что требовательный голод побуждает меня осторожно, стараясь не делать резких и шумных движений, обследовать содержимое кухни. Холодильник... Его внутренности взывают с мольбой о чистке и дезинфекции. Зато в ящиках я нахожу ценные долгохранящиеся купленные мною продукты: овсянка, гречневая крупа, нераспечатанные упаковки изюма и фиников. Надрезаю пакеты с сухофруктами, беру маленькую элегантную чашку для мюсли и сыплю в нее из обоих пакетов. Отправляя в рот пригоршни изюма и фиников, параллельно промываю некоторое количество гречи, заливаю ее водой и ставлю варить. При закипании по комнате распространяется волшебный аромат.

Мама сказала бы, что для Бэна сейчас необходим наваристый куриный бульон. Но он никогда в моем присутствии не покупал и не заказывал мясных блюд. Лишь у меня дома он всегда ел все, что приготовила мама, в том числе мясо

и рыбу.

Кстати, о маме. На телефоне несколько сообщений: от мамы, Эммы и Яна. Я открываю лишь мамино сообщение: «Девочка, у тебя все в порядке? Когда будешь дома?» – «У меня все в порядке, ма. Эбенэр не здоров. Я пока останусь у него. Не волнуйся».

Моя вареная греча готова. Я наполняю большую пиалу. Вооружившись суповой ложкой, забираюсь на высокий стул возле барной стойки и чувствую себя на празднике жизни.

Волшебная розетка заряжена

Просыпаясь, чувствую спокойное блаженство. Мои глаза еще закрыты. Я осознаю себя на большом диване в лофте любимого. Я одна. Одна на поверхности рельефной синей ткани. Но чувствую, знаю, что он рядом. В комнате совершенно тихо. Каждая из моих клеток чувствует себя особенно, как раньше. Чувствует себя в невидимом контакте с волшебной розеткой. В улыбку растягивающиеся губы сопровождают мою мысль, что розетка заряжена, а значит, Эбенэр снова здоров или по крайней мере ему намного лучше. Он снова здесь. Почему? И что это значит для меня?

Не открывая глаз, ощущаю движение воздуха рядом. Я улыбаюсь еще шире.

– Как ты? – спрашивают хриплым тихим голосом мои губы.

Никакой реакции. Ни звука, ни движения воздуха.

В ничтожную долю секунды в моем мозгу возникает ужас, по телу пробегает волна адреналина. Я распахиваю глаза.

Напротив меня, на уровне моего лица, оперевшись подбородком на лежащие на диване, сложенные одна на другую ладони, он – мой греческий Бог. Волосы влажные после душа, аккуратно уложенные расческой. Губы расслабленно приоткрыты. Сталь огромных глаз кажется интенсивнее, чем раньше. Под глазами синие тени, и само лицо стало как

будто меньше. Большие серые глаза смыкаются с моими, я чувствую себя зачарованным кроликом перед великолепным питоном.

Я противлюсь этому глубокому погружению, поднимаю руку и протягиваю ее к его щеке. Этот жест рвет какую-то сдерживающую нить. Через секунду все так же безмолвно Эбенэр держит меня в объятьях. Его лицо зарывается в моих волосах, губы двигаются вдоль линии шеи, он жадно вдыхает мой, вряд ли очень свежий, запах. Мои руки, рот, все тело тоже ищут желанного прикосновения. Двое жаждущих, у которых была перекрыта естественная подача воздуха, втягивают в себя живительную струю кислорода, исходящую друг от друга.

Внутри меня загорается совершенно забытый огонь. Сначала это лишь маленькое греющее промежность пламя. Но не больше чем через минуту происходит взрывообразный разлив огненной жидкости внутри моего тела. И этот неизвестный мне теплый и тягучий мед, медленно и сладко разливающийся внизу живота. Это бегущее, требующее, ищущее пламя. Я забываю о внушаемой с детства приличной воздержанности юной девушки, о моем былом намерении лишь приближаться к его границам, не пересекая их. Забываю об отсутствующей за ненадобностью контрацепции, в конце концов.

Любимый пассивен в движениях, но отвечает на каждый мой поцелуй, каждое прикосновение, одобряя меня в мо-

ем очевидном намерении. А мною руководит лишь потребность потушить, ослабить огонь в моих жилах о его прекрасное и прохладное тело. Раствориться в нем, уничтожить дистанцию между нами. Я слышу громкие звуки, они неконтролируемо покидают мою гортань. В нежелании потерять остроту ощущений я запрещаю разуму попытки вмешиваться, оценивать и полностью погружаюсь вниманием в мое тело. Но не только тело проживает широкий спектр ощущений. Моя душа празднует этот момент «сейчас», не заботясь о том, что было и что будет, не интересуясь целесообразностью и последствиями происходящего. Я воспринимаю наши души и тела слитыми воедино.

Слезы струятся из моих глаз, но это другие слезы. Это слезы от распирающего меня экстаза и благодарности за переживаемое. Мыслей нет, лишь невиданные ранее чувства. Вдруг ничто не важно: ни то, что было, и ни то, что будет. Есть лишь абсолютное и великолепное «сейчас».

Просто спроси...

Мы все так же на диване, глаза в глаза, рука в руке. Я укрыта тонким одеялом, обычно живущим на основном спальном месте этого дома. Бэн принес мне большой стакан прохладной воды из-под крана, напился сам, в остальном мы не покидаем нашу позицию на большом диване напротив друг друга.

– Прости меня, пожалуйста, Алиа.

Мой внутренний наблюдатель радостно ухмыляется.

– Замечательно. Дар речи восстановлен, – комментирует он.

– За что? – интересуюсь я и вижу, что ответ на этот очень простой для меня вопрос нуждается в его размышлении.

– Ты плачешь... Я не знаю точно, какие эмоции вызывают в тебе эту грусть и как они коррелируют со мной, моей ролью в твоей действительности и с моим незапланированно долгим отсутствием... Я очень хотел бы понимать все это. А главное, мое искреннее желание состоит в том, чтобы со мной были связаны твои радости, а не твои печали.

Как я соскучилась по этому особенному стилю в духе Эбэнэр, когда в ответ на простой вопрос вместо такого же простого земного ответа как, например, «извини, что ни слова не сказал тебе, что собираюсь исчезнуть и, может быть, вернуться лишь несколько месяцев спустя» приходит развернутый

ответ в совершенно неожиданном ключе.

– Понимать легко, просто спроси меня.

Я произношу слова, а из глаз снова начинают течь слезы. Где пряталась эта влага все эти недели и месяцы? Почему она не израсходовалась?

– Знаешь, есть много того, что я хотела бы понимать или просто знать. И я тоже искренне желаю быть всегда поводом для твоей радости и ... – Голос прерывается. Эти ненужные слезы перекрывают горло.

Бэн берет мою руку, подносит каждый пальчик к своим губам, а затем кладет в нее свое лицо.

– Алиа, это легко. Просто спроси меня.

Мальчишеская хулиганская улыбка растягивает его губы. Он явно доволен собой, цитируя меня.

– Что касается моей радости, это тоже просто. Опыт быть с тобой стал по сегодняшний день моей наивысшей радостью.

Скудная трапеза

Я решаю покинуть горизонтальное положение на диване и пойти в душ.

– Как ты думаешь, что-нибудь из располагающихся в шкафу продуктов было бы безопасно есть? – робко произносит Эбенэр.

Ах, как я могла не подумать о том, что он умирает с голоду.

– Сухие продукты в пакетах можно есть без опасения. Холодильник лучше не открывай. Его нужно тщательно помыть. Я могу сварить тебе гречу или сделать овсянку на воде с миндалем и изюмом.

– А что будешь есть ты?

– С удовольствием овсянку и чай.

Эбенэр вытаскивает пакет овсянки, в сомнении разглядывает его как седьмое чудо света и поднимает вопросительный взгляд ко мне.

– Да, это она. Плюс горячая вода, орехи и мед или сушеный виноград.

Он кивает, и я отправляюсь в душ.

Свежевымытые завернутые в полотенце волосы. Крем для лица, который ждал меня на своем месте все это время. Белый теплый халат.

На барной стойке выстроились две фарфоровые пиалы

и две большие чашки, над которыми заметен легкий пар.

Все, как в нашей уже ставшей привычной сказке. Как будто и не было этих месяцев серой и жесткой реальности.

Внимательно внимая содержимому каждой ложки, Эбенэр, как и прежде, концентрируется на еде. Кажется, овсяные хлопья тают на его языке, а он всеми рецепторами вкуса внимательно наблюдает за этим процессом. Его трапеза заканчивается весьма быстро: в пакете оставалось не так много овсянки.

– Ты наверняка еще голоден?

Лишь кивок в подтверждение.

– Хочешь, поедem в кафе завтракать или в магазин?

Я открываю телефон, чтобы посмотреть на время. Раннее воскресное утро. Будет не просто найти работающий магазин, а кафешки откроются позднее.

Эбенэр отрицательно поводит головой и добавляет:

– Если ты сыта и согласна, я предпочитаю остаться здесь.

Бессилие

Я нахожу в шкафу еще запечатанный пакет порошка какао. Без сливок, но с корицей и горячей водой получается вполне вкусный напиток. Найденные в ящичке, видимо, вечно не портящиеся финики сопровождают завершение нашей трапезы.

– Как долго я отсутствовал? – спрашивает Бэн тихим голосом.

А я задаюсь вопросом, что в его голосе непривычно. Ответ мгновенен – слабость. В голосе. В положении тела. Вместо знакомой безупречной осанки – опирающиеся на поверхность стола предплечья и ссутуленная спина. Осунувшееся лицо. Тени под глазами. Что с ним?

– Три месяца и две, почти три недели.

– Я пропустил празднование твоего окончания школы.

– Ты не много потерял.

– Ты права. К счастью, я не много потерял, – отвечает он, но как будто не мне, а своим собственным мыслям.

– Что с тобой произошло? Где ты был?

– Я застрял в моем времени. Я пытался вернуться, но мне не удавалось.

– Ты хотел вернуться?

В моем вопросе настолько ярко звучит удивление, что мой внутренний наблюдатель сразу констатирует тот факт, что,

несмотря на регулярные походы в лофт, вероятность возвращения странника в моем сознании была действительно равна нулю.

Это вопросительное восклицание вызывает также пристальное внимание моего собеседника. Вернувшийся из далеких походов, утомленный греческий Бог, как будто собрав последние силы, в высокой концентрации не сводит глаз с моего лица и молчит. Его руки лежат бессильными плечами на коленях. Длинную минуту спустя:

– Я оказался перед вероятностью больше никогда не увидеть твоего лица, не услышать голоса, не почувствовать тепла и запаха твоей кожи. Я не был готов к такому испытанию. Я пережил ужасный страх потери. Больше всего на свете я хотел вернуться.

Его обессиленная, измученная, сползающая с высокого стула поза грозит падением. В четких словах стоит надрыв.

– Мне кажется, у тебя мало сил. Тебе нужно еще поспать. Я права?

Он кивает, как большой обессиленный болезнью ребенок. Я встаю, обхватываю его вокруг туловища и провожаю в кровать.

– Ты здесь? – еле слышный лаконичный вопрос.

– Я здесь, – мой лаконичный ответ.

Где еще я могла бы быть сейчас? Нет силы, которая могла бы заставить меня сейчас покинуть неожиданно вновь приобретенного самого важного моего человека.

Когда я возвращаюсь с одеялом в руках, он уже спит, но новая долгая продольная морщина на его прекрасном лбу обозначает неспадающее напряжение.

Пополнение запасов

Любимый спит. Мои передвижения, бряканье посуды на открытой кухне не оказывают на него ни малейшего действия. Он спит глубоко и крепко, не меняя ни на йоту положения тела. Он спит восстанавливающим сном измученного богатыря. Лицо расслабилось, стало ближе к детскому. Я жалею, что перед огромной стеной из толстого стекла, через которую в комнату льется свет пасмурного дня, нет гардин для затемнения комнаты.

Нам нужны продукты. Когда Эбенэр проснется, я хочу покормить его свежей, заряжающей энергией едой. Но ни за что на свете я не могу оставить его сейчас одного. А если быть честной, то любая дистанция между нами была бы для меня самой сейчас невыносимой. Я продумываю варианты того, кто и как мог бы помочь мне в этой ситуации. Мама? Эмма?

Мне приходит в голову реклама на стене крупного работающего без выходных супермаркета. Короткий поиск информации в Сети, заполнение виртуальной закупочной корзины, оплата, и, если реальность соответствует обещанному, мои покупки за соответственное вознаграждение будут доставлены к нам на дом в течение ближайшего часа.

Я отправляюсь на кухню, широко открываю холодильный шкаф, отключаю его и принимаюсь за чистку и мытье поверхностей раствором уксуса.

Не позднее чем через час вибрирует мой телефон, и курьер супермаркета в соответствии с моим письменным указанием звонит по телефону, а не по переговорному устройству, чтобы я впустила его в здание. Он безоговорочно следует моему жесту, приложенному к губам указательному пальцу, и просит меня о подписи шепотом. Более того, этот учтивый молодой человек, возможно, дополнительно подтвержденный в своей учтивости щедрыми чаевыми, предлагает мне забрать выставленные за дверь битком набитые пакеты с мусором.

Я возвращаюсь на кухню с тремя большими бумажными пакетами и сортирую покупки в свежeweымытый холодильник и свежепротертые кухонные ящики. Приступаю к мытью салата, чистке и резке овощей. Готовя, вспоминаю о нашем разговоре о вегетарианстве.

Почему ты вегетарианец?

У нас очень похожие вкусы в еде. Мы оба любим свежие хрустящие овощи. Просто крупно нарезанные либо в форме салата. Мы оба любим фрукты, орехи, сыр, особенно греческий сыр фета или итальянскую моцареллу. Мы с удовольствием едим яичницу и просто вареные яйца, и огромное разнообразие всяческих вегетарианских блюд с овощами и рисом или чечевицей. Одной из причин моего пристрастия к вегетарианской кухне является многолетний опыт великолепного вкуса блюд, приготовленных Эмминой мамой. Убежденная вегетарианка, эта женщина превращает свою фантазией и разнообразием вкусовых оттенков каждый прием пищи в нечто особенное.

Манера приготовления пищи моей мамы другая – скорее традиционная, с большим количеством мясных блюд. Некоторые из них ем, когда я дома, очень голодна и не хочу тратить время на приготовление чего-то другого. Но и в кухне моей мамы я предпочитаю ее хоть и редкие, но вкуснейшие вегетарианские рецепты. Или просто гарниры мясных блюд. Такая простая еда, как вареный картофель либо коротко припущенная в сковороде тыква, для меня намного привлекательнее, чем говяжьих отбивные или куриные окорочка. Конечно, мои вкусовые предпочтения диаметрально отличаются от таковых мужской части моей семьи. Да и сама мама

любит блюда из курицы.

Бывая гостем в нашем доме, Эбенэр всегда пробовал все, что предлагала ему моя мама, но в моем присутствии он никогда не покупал в магазине и не заказывал в ресторане блюда животного происхождения. И поэтому мы всегда и с удовольствием едим часть еды из тарелки другого, а еще чаще заказываем в ресторанах одно и то же блюдо.

Как-то я спросила любимого: если убивать животных, чтобы поесть их мясо, в обществе осознанных Постояннолебцев запрещено, и он по этой причине воздерживается от мясных блюд, а на кухне моей мамы делает исключение из вежливости? По крайней мере таково было мое ожидание, что Постояннолебцы должны быть убежденными вегетарианцами.

– Запретов как таковых, в вашем понимании этого слова, в нашем обществе не существует. Когда-то они изжили себя и стали не нужны.

Такого ответа я не ожидала, а главное, подобная вседозволенность в высокоразвитом обществе не укладывалось в моей голове.

– Я не совсем понимаю. Это значит, что каждый волен делать то, что ему в голову пришло и ему за это ничего не будет. Хорошо человек поступает или плохо, все одно?

– Да. Каждый человек свободен в своих поступках. И у каждого человека есть система предпочтений и исключений, что отдаленно можно сравнить с системой разреше-

ний и запретов в вашем обществе. Разница в том, что если у вас это внешняя, с целью контроля, поощрения и избежания нежелательного другими людьми организованная система, то у нас это внутренняя организация каждого. Система личных мотиваций в соответствии с личными представлениями о благе и целесообразности.

Восхитительный красавец смотрит с улыбкой в мое выражающее полное непонимание лицо.

– Вопрос запрета потребления в пищу мяса животных, возможно, может послужить конкретным примером. Гибель животных в этом случае – результат неоправданного благостным намерением насилия. Прямого насилия либо опосредованного, через употребление частей тел животных, убитых другими людьми или машинами. Без каких-либо запретов или поощрений ни один Постояннолебец не согласится без веской на то причины применить насилие к другому живому существу.

– Это очень высокоморально, – констатирую я.

– Это лишь целесообразно и отвечает нашим интересам, в то время как проявление насилия идет вразрез с конкретными и прагматичными интересами Постояннолебцев.

– Как именно? Поясни, пожалуйста.

– Жизнь – это наивысшая ценность. И мы очень заинтересованы в том, чтобы хранить и совершенствовать по возможности бесконечно долго эту ценность. Жители Земли твоего времени ошибочно полагают или, скажем лучше, за отсут-

ствием другого опыта полагают, что им отведены плюс-минус сто лет жизни, по окончании которых их брэнное, дряхлое, болезненное тело перестает функционировать.

На самом деле своими убеждениями, деструктивным образом мыслей и стилем жизни они саботируют возможное здоровое и долгое земное существование, бесполезно теряя наработанный в течение воплощения жизненный опыт. Естественный смысл и задача Жизни – это эволюция для всех и вся, во всех ее формах. Пока превалирует благостное развитие – продолжается жизнь. А то, что в какой-то момент не эволюционирует, сразу подвергается деградации. Естественным результатом деградации является уничтожение, то есть очищение пространства для новой жизни и новых возможностей эволюции.

Исходя из этого, каждый искренне заинтересованный в эволюционном процессе, а с ним и в качестве и продолжительности своей жизни, точно так же заинтересован в эволюции и благе других живых существ. Мысли, чувства, поступки, решения в ключе блага своего и других ведут в эволюцию и Постояннoлeбие. Мысли, чувства, поступки, решения в ключе собственного разрушения либо разрушения других живых существ ведут в деградацию и рано либо поздно – в уничтожение. Эти процессы – выражение универсальных вселенских законов, как, например, хорошо известный вашему обществу закон всемирного тяготения. Их действие имеет место всегда и везде неизменно, в твоём времени или

моем.

Одним из основных законов вселенского устройства является постоянное, всестороннее взаимодействие ее элементов. Нет ни единой самой тихой человеческой мысли, качество которой не влияло бы на весь мир и, соответственно, в обратном порядке на человека самого.

Во все времена лишь единичные представители человечества следовали этому очень древнему знанию. К сожалению для твоего времени, вы еще не достигли уровня технического прогресса, позволяющего сделать действие этого закона наглядным и предсказуемым, ведь визуализация процессов материализации, которая возможна тебе, Алиа, за счет твоего врожденного таланта, в вашем будущем будет доступна каждому посредством биоэнергетических технологий. Лишь из-за отсутствия понимания универсальных механизмов материализации твоим согражданам все еще необходимы правила и ограничения, установленные внешними общественными структурами.

Таким образом, в обществе сегодняшних землян, в их мыслях, чувствах и поступках несоизмеримо больше разрушительных импульсов, ведущих к деградации и скорому окончанию цикла жизни физического тела, чем в обществе, представителем которого являюсь я. Отсюда и наша в разы более долгая продолжительность жизни и ее высокое качество. Но и у моего общества есть дальнейшее пространство для совершенствования. И кто-то из Постояннолебцев

в этом процессе более или менее успешнее, чем другой.

Запекаемые в духовке, фаршированные овощами, зеленью и сыром баклажаны начинают благоухать. Свежий греческий салат с оливками, паприкой, зеленью, сыром фета, оливковым маслом и соком лимона уже готов и ждет своего часа.

Одежда, в которой я пришла сюда, как будто из другой жизни, выстирана и высушена.

Я вспоминаю про мой отложенный в сторону телефон с выключенным звуком. Четыре пропущенных звонка и несколько сообщений.

Мама – два сообщения:

– «Как ты, девочка? Как Эбенэр?»

– «Заходила Эмма с ее другом. Я сказала ей, что Эбенэр вернулся и что ты у него».

Эмма – пропущенный звонок и четыре сообщения:

– «Алиа, встречаемся сегодня?»

– «У тебя?»

– «Ты не объявляешься – я отправляюсь со Свэном в город. Присоединяйся».

– «Мы заходили к тебе. Твоя мама сказала, что ты у Бэна. Значит, он вернулся. Я рада. Где его носило? Я жду, что ты расскажешь. Целую».

Моя любимая Эмма. Конечно, как я могла забыть, что сегодня воскресенье. День, в который я не работаю. День, в который в последние месяцы солнечная девушка без пропус-

ков инициирует наши встречи, даже в основном в отсутствие Свэна. Она очень заботилась обо мне все время после исчезновения инопланетянина Бэна, стараясь как-то сгладить мое вызывающее ее глубокое сострадание состояние внезапно покинутой.

Я отвечаю маме и подруге, благодарю за то, что думают обо мне. Чувствую, как волна признательности за присутствие в моей жизни этих любимых людей переполняет меня и снова открывает мокрый поток из моих глаз.

Купание взрослого мальчишки

Часы показывают 17.54, когда за отгораживающей кровать ширмой слышатся звуки движения. Заспанный, помятый, но неизменно красивый инопланетянин подходит к занятому мною дивану и молча садится рядом на пол, устремляя на меня серые глаза.

– Как ты? – спрашиваю я.

Просто улыбка и ни звука в ответ.

– Надеюсь, тебе лучше. Я приготовила для нас еду. Ты голоден?

Улыбка становится шире, но не озвучивается.

Вместо этого Эбенэр протягивает ко мне руку, в которую я автоматически кладу мою. Глаза в глаза, рука в руке, потерянное чувство безмятежного блаженства снова со мной.

– Пока не понимаю, – отвечает окончательно проснувшийся на какой-то из моих вопросов. – Полагаю, мне прежде всего нужна вода.

Эбенэр встает с пола. Не прежним легким, грациозным, полным энергии движением, но и не так обессиленно, как почти восемь часов назад. Он наполняет под быстрой сочной струей воды из кухонного крана стакан и медленно выпивает его. Еще один. И еще один. Затем направляется в сторону ванной.

– Ты здесь? – остановившись и обернувшись он снова за-

дает этот странный вопрос.

– Я здесь.

Я слышу из ванной комнаты звуки падающей в душе воды и вдруг ощущаю неприятное волнение. Что если его опять охватит слабость, как сегодня утром? Перед моим встревоженным внутренним взором тело любимого медленно сползает по стеклянной стене душа и ударяется головой о каменный пол. Одним прыжком я слетаю с дивана.

– Разреши, я тебе помогу? – спрашиваю его в тот момент, когда обнаженный красавец собирается ступить под воду. Приглашающий жест головой. Белый халат и слип падают на пол, и мы вдвоем под теплыми струями.

Вооружившись бутылкой шампуня для волос и тела, я растираю мыло меж моими ладонями до образования пены и наношу ее на его тело. Руки ловко скользят по коже, тщательно проминая мускулистые шею, плечи, вымывая все спрятанные уголки под руками и в паху. Сказывается былая рутина в купании младшего брата. Но, в отличие от хулиганистого малыша, всегда ерзавшего и старавшегося измазать меня пеной, Эбенэр закрывает глаза и, кажется, полностью отдается чувствованию. Жестом прошу его присесть на специально предусмотренную каменную перекладину. Мою его волосы, медленно массируя кожу головы. Потом сажусь под струю воды на каменный пол, кладу на мои сложенные ноги его стопы, делая мыльной пеной короткий, но интенсивный массаж рефлексных зон.

Лишь через мгновение после того, как я убираю руки от его стоп, серые глаза открываются, и он, помогая мне подняться и притягивая к себе, приглашает сесть на его колени. Берет в руки бутылку с шампунем и, жестом и взглядом спросив согласие, начинает мыть мою спину, руки, ноги. Бэн скорее неловок в своих движениях, но его внимательный жест очень приятен.

Несколько минут спустя оба свежие, распаренные горячей водой, одетые в его белые футболки, мы уже на кухне.

Зачем ты здесь?

Фаршированные баклажаны как раз имеют идеальную температуру. Салат после ожидания в холодильнике, в контраст к нашим распаренным телам, приятно прохладен. Белое охлажденное вино разлито по бокалам. Фета и маринованные греческие пеперони выложены на блюдо. Бэна я усадила сегодня на обычно мое место, по внешней стороне кухонной стойки. А сама занимаю его место на внутренней территории кухонного пространства. Сегодня я взяла на себя активную роль суетящегося, кормящего и подающего. В качестве закуски любимый берет мою руку, только что державшую фету и пеперони, и, поднеся ее к лицу, интенсивно наслаждается запахом, а затем и вкусом, задержавшись на каждом из моих пальцев. Это очень красивый, романтичный жест. Для меня. Для инопланетянина же, как я понимаю после многих месяцев нашего знакомства, это в первую очередь искреннее наслаждение запахом, вкусовыми и тактильными ощущениями.

На сладкое я подаю дымящееся в фарфоровых чашках какао со сливками, медом, корицей, нотой имбиря и красного перца в сопровождении сегодня доставленного жареного миндаля и кусочков черного шоколада.

– Зачем ты здесь? – неожиданно для меня самой мои губы покидают эти три коротких слова.

Дуэль взглядов. Его – распахнутые глаза, пыливый, глубокий. Мой – прямой взгляд, не желающий сдаться и перевести разговор на другую тему. Возможно, этот вопрос возник слишком рано для его актуального состояния. Но что вылетело, то вылетело. Я не готова взять его обратно. Мне важно знать.

– Чтобы встретить тебя. – Спокойный, близкий к монотонному тон.

Я качаю головой. Романтичный увод в сторону – это не то, что я хотела услышать. Его очередь задать встречный вопрос.

– Мое возвращение... нежеланно для тебя?

Мне остается только снова качать головой.

– Твое возвращение... это второй лучший подарок, сделанный мне моею пока короткой жизнью.

Любопытство вспыхивает в больших серых глазах. Его выражение лица такое, как будто я давно могла прочесть его мысль, но почему-то задерживаюсь с ответом.

– Позволишь ли ты мне узнать, каков был первый лучший подарок, которым тебя одарила твоя действительно еще очень короткая жизнь?

– Конечно. Лучшим подарком моей щедрой жизни было твое появление в ней. И все же, Эбенэр, зачем ты здесь? Я имею в виду не столько твое возвращение сейчас, сколько вообще причину, побудившую тебя появиться в моем времени Неосознанных. Я хочу понять. Я хочу знать. И я хочу

быть готовой к тому моменту, когда ты исчезнешь в следующий раз.

– Я здесь, чтобы встретить тебя, Алиа.

Я не понимаю, кто из нас не понимает другого: я его или он меня. А еще эти предательские слезы. Уж очень я близко к воде построена.

Я плачу. У слез было достаточно времени – недели, месяцы, – чтобы проливаться хоть каждый день. Где они были тогда и зачем текут сейчас?

Эбенэр сгребает меня с моего стула. Садится на диван и устраивает меня на своих коленях, качая, как ребенка. Мой внутренний наблюдатель сухо комментирует голосом Эммы: смотри-ка, инопланетянин достаточно оправился, чтобы носить мой вес на руках.

– Прости, Алиа, мне очень жаль, что огорчил тебя.

Всхлипывания становятся громче. Я изо всех сил стараюсь задавить этот водопад, но поток слишком силен. Вдруг что-то приходит ему на ум, и как будто лампочка включилась за поверхностью красивого лица.

– Знаешь, после того как я вернулся, я не мог пошевелиться, но не спал, точнее, просыпался и снова засыпал. И я слышал, как ты звала меня, чувствовал твои губы на моем лице и слышал, как ты называла меня словом «любимый». Это было одним из моих лучших подарков.

Она – это ты

Мокрая буря прошла. Всхлипывания прекратились. Мы сидим обнявшись, иногда обмениваясь взглядами.

– Я готов. Я готов рассказать тебе все, что ты хочешь знать, без исключений.

В тот день сильного ветра, когда я видел тебя идущей в школу, я не предполагал, что это мог быть последний раз. Опыт тоски по тебе, новых и новых попыток вернуться в твоё время, опыт бессилия и ярости от повторяющихся неудач и страх... Страх того, что надежды больше нет. Алиа, это были новые для меня, сильнейшие переживания. Я не могу передать тебе, как я счастлив, что это испытание закончилось и я снова держу тебя в своих объятьях.

– Ты видел меня идущей в школу? Я помню, мне показалось, что вижу тебя в стоящем рядом со школьным входом такси. Это был ты? Ты хотел попрощаться? Почему ты не вышел из машины?

Пауза. Как будто он обдумывает и расставляет по местам беспорядочную вереницу моих вопросов.

– В то утро я ощутил нерациональную, но исключительно настойчивую потребность убедиться в том, что с тобой все в порядке и ураганный ветер не может причинить тебе вреда. Этот необоснованный каприз моей психики, возможно, основан на единичном страшном опыте исчезновения доро-

того мне человека на моих глазах. В тот день был также внезапный ураганный ветер.

Он останавливается в своем повествовании и смотрит в никуда, как будто снова просматривая пережитое.

– Подъехав к вашему дому, я мог видеть, как ты и твой брат садитесь в машину вашего отца. Моей, повторяю, нерациональной потребностью было убедиться, что ты вошла в здание школы. Прощаться с тобой ничуть не входило в мои планы, поскольку я был уверен, что у тебя, вследствие твоего наполненного расписания, даже возможности не возникнет заметить мое короткое отсутствие. По этой же причине я не вышел из машины.

– Получается, до этого ты регулярно путешествовал во времени. Почему же в этот раз у тебя возникли сложности? А как другие Постояннолебцы? У них тоже бывают проблемы с перемещением во времени? Кроме того, получается, что среди нас может всегда находиться кто-то из вашего времени. Теперь понимаю, почему мои некоторые современники такие странные.

Я стараюсь смягчить мою тираду вопросов слабой попыткой шутки.

– Постояннолебцы не путешествуют во времени, – совершенно серьезно констатирует Бэн.

– Ага.

Вряд ли мой сарказм, скорее распахнутые глаза и явно асимметрично поднятая бровь побуждают любимого лишь

примерно три минуты спустя прокомментировать свое, для меня странно звучащее, утверждение:

– Я имею в виду, что до момента моего последнего перемещения эта возможность не была достоянием общего Знания всех Постояннолебцев. Расплывчатое предположение того, что такой путь существует, я услышал впервые от особенной девушки по имени Эла.

– Эла, которую ты любил и которая умерла? – Все во мне замирает. Все эти месяцы я не решалась поднять тему умершей любимой. Не решалась задать вопрос о ней или о причине ее смерти.

– Эла погибла. Ее физическая оболочка исчезла перед моими глазами в громадной вдруг разверзшейся расщелине скалы. Но до того момента она не один раз рассказывала мне о своем любимом прадедушке. Хотя, возможно, приставку «пра» в этом случае было бы корректно повторить много раз. Теод, этот прадедушка, сам путешествовал во времени и помог в этом мне. Он предупреждал, что таковые перемещения могут быть опасны для нашей нежной физической оболочки, но не смог меня отговорить.

– Ты пережил потерю любимого человека и после этого рисковал своей жизнью, своим великолепным Постояннолебием в совершенном обществе? Ты рисковал самой жизнью, которая, как и ее качество, является для вас, да и для нас, неосознанных землян, наивысшей ценностью? Ради чего, Бэн? Любопытство историка? Бегство от боли потери?

Зачем ты здесь?

– Я пришел, чтобы встретить тебя. – Перед тем, как я успеваю возразить: – Ты и есть Эла, точнее, хронологически корректно: Эла – это ты.

Переселение душ

Вспоминая этот момент нашего разговора, к своему стыду должна признаться, что моя рациональная мысль в первые доли секунды была очень приземленной: «Кажется, он не в своем уме. Хорошо же его потрянуло в межвременном переходе».

Воистину еще одно из многочисленных, постоянно мною наблюдаемых подтверждений ограниченности человеческого, базирующегося лишь на своем пройденном либо осознанном опыте, рационального понимания. Или по крайней мере серьезная ограниченность моего личного рацио.

Уже в следующий момент во мне возникла не мысль и, наверное, не чувство, а скорее какое-то абсолютное знание. Последнее утверждение великолепного Постояннолебца, пришедшего из будущего, правда, еще более неправдоподобно, чем сам факт его присутствия здесь и сейчас, но является истинной правдой. Мой суетливый мозг все же не собирается сдаваться и старательно ищет решение головоломки.

– Что это означает? Я похожа на Элу и поэтому ты выбрал меня? Но это не объясняет смысл твоего рискованного путешествия в прошлое. Или Эла – это моя праправнучка, похожа на меня, и поэтому?..

Эбенэр молча, но совершенно серьезно смотрит на меня внимательным взглядом. Если бы это не было его обычной

манерой, то я подумала бы, что он просто наблюдает за тем, как извилины в моем мозгу завязываются в узел, а из ушей от чрезмерного ментального старания идет дым.

– Твоя теория, Алиа, скорее близка, чем далека от реальности. Я не могу тебе сказать, существуют ли между тобой и Элой отдаленные родственные связи. Это возможно, но не принципиально. Вы обе, ты, Алиа, и Эла – проявление в материальной реальности планеты Земля одного и того же. Одной и той же созидательной силы, того же элемента Творения.

Обычная пауза в стиле Эбенэра. Она дает мне достаточно времени для обдумывания и яснейшего понимания того, что я ничего не понимаю.

Ядро

– Рассмотрим то, что вы называете душой. В моем мире тоже есть похожее понятие, оно более конкретно и более обширно. Мы используем в этом смысле понятие «Ядро». Попробуй представить себе, что за так называемой душой существует, по сравнению с нами, людьми, исключительно высокоразвитое существо. Это существо имеет исключительно энергетическую природу и наделено способностью создавать жизнь, как, впрочем, и мы, люди. Это очень отдаленно можно сравнить с потребностью людей в проявлении себя в том числе в форме другой жизни.

Разница в том, что мы не способны создавать жизнь или просто существовать без Ядра. Причина и источник нашего существования, причина самой нашей жизни – это потребность Ядра в проявлении себя в том числе в материальном мире. Ядро приносит в нас как бы план постройки и энергию зарождения. Оно – источник каждого из нас. Или можно видеть это так, что каждый из нас несет в себе начало – Ядро, помещенное в физическую, соответствующую материальной реальности, оболочку.

Ядро заинтересовано в проявленном существовании. Когда физическая оболочка приходит в негодность и погибает, Ядро снова генерирует новую. Но наполнение Ядра остается тем же самым, возможно, вечно, этого никто точно не зна-

ет. Мы предполагаем, что Ядра, которые вдыхают в нас жизни, сами ведут начало из какой-то еще более высокоразвитой структуры или структур. И, конечно, каждое Ядро заинтересовано в долголетию своего инструмента познания, человека. Ведь таким образом индивидуумы лучше накапливают опыт и процесс эволюции происходит эффективнее. Именно поэтому Постояннолебие – это естественный способ жизни, который наши предки по неизвестным причинам, ведущим к потере Осознанности или понижению ее уровня, утратили в течение последних тысячелетий.

Это Знание на самом деле мало отличается от того, что человек мог прочесть в первых обнаруженных записях о возникновении жизни. Наши с тобой далекие предшественники знали это.

– То, что ты описал, называется в нашей терминологии «переселением душ». Есть культуры, в которых люди верят, что душа, покидая одно тело, приходит вновь и поселяется в новом теле, и так эти циклы так называемой реинкарнации повторяются до бесконечности.

Эбенэр утвердительно кивает, но остается безмолвен.

– Ты хочешь сказать, что я и твоя погибшая любимая – это одна и та же душа? Эла – это моя следующая инкарнация?

– Возможно, это так. Есть ли другие проявления вашего Ядра, кроме тебя и Элы, я не знаю. Ядро привело меня прямым путем к тебе.

Я чувствую непреодолимую потребность помолчать, по-

быть с самой собой, чтобы переварить и почувствовать мое отношение к этому совершенно неожиданному аспекту тайны погибшей Элы. Эбенэр был и остается идеальным, безмолвным, лишь машинально перебирающим мои пальцы, компаньоном в таком деле.

Родительский кооператив

Бэн, что было целью твоего последнего путешествия домой? Ты не предполагал оставаться в твоём времени, а соби­рался быстро вернуться обратно в моё время. Правильно? – Я поднимаю спрятанное на его груди лицо. –

Легкий соглашающийся кивок.

– Наверное, ты скучаешь по близким тебе людям и поэто­му отправился в путь. По родителям, например. Расскажи мне о них.

– Ты права, я планировал пообщаться с каждым из них. Вряд ли лично, но обязательно.

– Вряд ли лично? Твои родители живут так далеко от те­бя?

– В нашем обществе присутствуют от моментального до очень быстрых способы передвижения, поэтому вопрос расстояния давно не играет на планете важной роли. Скорее, мы утратили привычку личных контактов и в основном до­вольствуемся переданным изображением. Лишь здесь и с то­бой я смог почувствовать, что, культивируя чрезмерное ува­жение личного пространства и дистанцию, мы теряем обога­щающие переживания человеческой близости. Все четверо моих родителей живут в разных местах планеты.

– Все четверо? – изумленно повторяю я.

– Я очень люблю, когда ты удивляешься, Алиа. На ка-

кой-то короткий момент у тебя возникает совершенно новое для меня выражение лица.

У меня в твоём понимании две матери и два отца. Но наше семейное устройство не совсем можно перенести или сравнить с вашим. Точнее, есть Постояннолебцы, которые, как и вы, чувствуют притяжение друг к другу и у них рождаются дети известным испокон веков способом. Но их единицы. Другие на определенном этапе своей жизни решают пережить опыт родительства.

У Долгоживущих много жизненного времени, чтобы проживать множество ролей, сменяющихся образов жизни, реализаций многочисленных целей, конечно, всегда в соответствии с индивидуальным вектором развития и совершенствования. Постояннолебцы постоянно увлечены различными индивидуальными миссиями и смыслами. Каждый может посвящать себя выбору тех или иных видов деятельности или нескольким занятиям одновременно. Важно лишь, проживая новый опыт, совершенствоваться в нем. Вот так и мои родители, независимо друг от друга, решили посвятить себя задаче воспитания ребенка, сопровождения в жизнь молодого члена общества. Они объединились на период моего становления.

– Значит, одна из женщин выносила и родила тебя, другие заботились о ней и все вместе о тебе?

– Не совсем так. Я несу в себе генетический материал всех четырех в его наиболее благоприятной комбинации.

Процесс деления клеток и возвращения молодого организма происходит в искусственном, биокibernетическом лоне матери. Все четверо с нетерпением ожидали моего в вашем понимании рождения и потом с упоением окружали меня родительской любовью и заботой. У меня было прекрасное, счастливое детство.

– Получается, что у тебя несколько Ядер, раз у тебя больше родителей, чем обычно?

– Одно не имеет к другому никакого отношения. И Ядро у человека всегда одно. Возможно, тебе поможет такой пример: селекционеры могут смешивать различные сорта почвы, удобрять и вскапывать ее для достижения наилучшего результата. Но какой бы ни была почва, нужно попадание в нее семени для того, чтобы могло вырасти растение. Без семени нет ростка. Без Ядра нет жизни.

Осознание

Поздний воскресный вечер. Все великолепно. Мой всегда стремящийся к деятельности разум удовлетворяет свою потребность дать наименование качеству моего актуального пребывания в пространстве жизни.

«Все замечательно, – начинает он внутренний диалог. – Я в порядке. Эбенэр в порядке. Наша любовь в порядке. Родители, братишка, Эмма и Свэн, много других людей рядом и далеко от меня в порядке. Завтра новый день. Работа и много часов рядом с любимым. Могу ли я вообще представить себе что-то лучшее?»

Я внутренне делаю отрицательный жест головой. Действительность в полном порядке. Я не знаю, что будет завтра, но меня просто распирает от благодарности за прекрасное сейчас. Единственное желание лучшего, которое я могу себе в этот момент представить, это желание, чтобы как можно больше людей на планете имели это состояние. Состояние «быть абсолютно довольным». Пусть лишь этим моментом или днем, или ситуацией, или всей жизнью. Блаженство этого чувства должно быть достоянием каждого.

– Знаешь, у меня был один-единственный аспект, о котором я сожалела и за что себя корила, когда поняла, что ты вернулся домой, в твоё время.

Мы сидим на диване почти в темноте напротив друг дру-

га. Подлокотники дивана, смягченные уютными подушками, поддерживают наши спины. Я держу в руках телефон, открытый в разделе календаря для планирования. Эбенэр держит на коленях его тонкий компьютер и довольно медленно печатает текст. У него уже получалось намного быстрее. Видимо, навыки письма ухудшились за почти четыре месяца отсутствия тренировки. Наши ноги в постоянном контакте. Ступня ищет ступню или трется вдоль ноги другого. Мы заняты нашими делами и мыслями, а наши тела, как и раньше, живут параллельной жизнью и коммуницируют друг с другом.

Эбенэр вводит еще несколько слов, видимо, заканчивая предложение, откладывает компьютер в сторону и безмолвно направляет лицо ко мне в знак полного внимания.

– Твое присутствие здесь, в моем времени, – это необыкновенное чудо. Это то, что я никогда не смогла бы себе даже пожелать по той простой причине, что никогда бы не смогла себе это просто представить. Ты и твое появление не только выходят за грани человеческой фантазии, это то, что обогащает меня, меняет меня, делает меня лучше, увереннее, бесстрашнее. Это то, что неоценимым образом расширило мой горизонт, мои представления о жизни и ее возможностях. Мое ощущение себя после почти года в твоём обществе другое, нежели раньше. Моя жизненная перспектива расширилась и улучшилась в разы. Я знаю, к чему могу и хочу стремиться, как я хочу развиваться.

Если бы ты не вернулся... о чем мне теперь, когда ты снова со мной, и думать страшно... Но если бы ты действительно не вернулся, я была бы не только одной из многих любящих, потерявшей любимого. Я осталась бы той более мудрой, более сильной, доверяющей жизни, какой стала рядом с тобой. Благодаря тебе, благодаря тому, что узнала и поняла через тебя. Это факт.

Но это факт лишь для меня. Так повезло только мне. Никто из моего окружения, моих родных, друзей, не говоря уже о многих других людях на планете, не получили доступа к знанию о Постояннолебии. А значит, при всем желании и готовности никогда не смогли бы извлечь из него пользу для себя.

Когда ты пропал, я сожалела лишь об одном: я недостаточно узнала о Постояннолебии как альтернативном нашему образу жизни. О том, как люди могли бы если не прийти к нему, то по крайней мере направиться в его сторону. Я осознала, что была рядом с новым, нужным Знанием, которое полезно для меня и для каждого, но ничего не предприняла, чтобы углубить мое понимание, чтобы передать его тому, кто захочет знать.

Помнишь, много месяцев назад ты спросил, когда будет готова моя книга. Тогда я была еще не готова и не придавала твоим словам особенного значения. Но сейчас я вижу иначе и, возможно, со временем смогу передать эту информацию другим, поэтому решила, что буду задавать тебе вопро-

сы. Много вопросов. Пожалуйста, останови меня, если моя информационная жадность будет напрягать тебя.

По окончании этой пламенной речи выясняется, что незаметно для себя я придвинулась вплотную к моему любимому страннику. Он сидит на том же месте, подтянув под себя ноги и положив руку на мое колено. Его осанка снова безупречна.

«Он в порядке, силы вернулись», – с удовлетворением констатирую про себя.

– Расскажи, как часто ты путешествуешь во времени и почему это так энергозатратно?

– Это был мой третий опыт. Лишь последний был сложным и энергозатратным. В какой-то момент я думал, что мое тело не вынесет возникших нагрузок. Единственный источник информации из личного опыта, прапрадедушка Элы, говорил о том, что путешествия во времени могут быть разрушительны для нашей нежной телесной оболочки. Возможно, я допустил ошибку, пытаюсь, вопреки совету Теола, перенести некоторые технические приспособления. С последним переходом мне стало ясно, почему Теол и другие, если они есть, держат это простое Знание в тайне. И, конечно же, я полностью переоценил мою первоначальную идею о возможности наших совместных путешествий во времени. Это означало бы подвергнуть и твою жизнь некалькулируемой опасности.

Настоящий друг

Снова понедельник. Он особенный. Фаза жизни под названием «привыкаю быть в состоянии после» закончилась и началась следующая под названием «все впереди!»

Я марширую на работу. Вокруг весна. Кажется, природа ликует в унисон со мной. После нескольких часов в гостинице обнаруживаю, что не могу избавиться от улыбки на губах. Эспрессо в спокойный момент имеет сегодня самый волшебный вкус. В моей голове прокручивается утренний разговор за приготовлением завтрака. Я делаю салат из фруктов, изюма и орехов, а Бэн поджаривает на сковороде хлеб, чтобы, перевернув, залить его поджаренную корочку яйцами.

– Ты свободна сегодня вечером или твоя семья ожидает тебя дома?

– Я свободна.

– Как бы ты хотела провести вечер? Кино? Ужин в городе?

– Просто здесь, с тобой.

Широкая мальчишеская улыбка.

– Я очень надеялся услышать именно это, Алиа. У меня есть тоже одно желание.

Я забываю, что резала банан, и оборачиваюсь всем корпусом к отслеживающему состояние двух кусков хлеба на сковороде босоногому Бэну. Активное выражение его желания – это редкость. Обычно, как истинный джентльмен, он

интересуется моими желаниями и с любопытством исследователя участвует в предложенных мною видах активности. Я безмолвно и бездвижно, копируя его манеру, жду продолжения. Хлеб перевернут, яйца разбиты, и он также оборачивается ко мне всем туловищем.

– Я нашел бы прекрасным, если бы ты каждый или почти каждый вечер возвращалась сюда. Конечно, если это желание соответствует твоему и твоя семья согласна.

– Разреши уточнить, – тихо говорю я. – Выражая тобою сказанное другими словами, ты хотел бы, чтобы я жила не у родителей, а здесь с тобой и ходила бы к родителям в гости, как сейчас прихожу к тебе?

Прямой серьезный взгляд и единственный кивок.

– Ты хотел бы тоже, чтобы здесь, – я показываю рукой на окружающее нас пространство, – были мои вещи и здесь был бы не только твой, но и мой дом?

Кивок в ответ.

– Разреши, мы вернемся сегодня вечером к этому разговору.

Не знаю точно, почему я попросила время на раздумье до сегодняшнего вечера. По сути, и думать особенно не о чем. В настоящий момент для меня нет ничего более желанного. Каждая минута рядом с ним, в его поле, вблизи моей любимой розетки – для меня как манна небесная. Мама не будет возражать, а отец всегда передавал ей решение вопросов в отношении нас, детей. Почему же возникло нежиз-

данное чувство, что я хочу побыть одна с этой информацией, почувствовать ее? Что-то неуловимое беспокоит меня.

Я вспоминаю Лейлу.

– Знаешь, иногда помогает поговорить с собой.

Казалось, Лейла просто размышляет вслух. Она никогда ничего не утверждает и не навязывает. Тогда, десятилетней девчонкой, я совершенно ничего не могла себе представить под этим выражением.

– Лейла, как можно поговорить с собой? Я буду говорить, а кто мне ответит?

Ее красивое лицо улыбается.

– Тебе не нужно что-то говорить. Скорее тебе нужно никуда не торопиться и ни о чем особенно не думать. Просто сесть, укрыться чем-то теплым, немного подышать. А потом спросить мысленно внутри себя. Затем замереть и наблюдать, что появится в твоей голове, какая мысль, и может ли она быть ответом на твой вопрос. И так далее... просто спрашивать вовнутрь себя. Если делать это часто, то ответы начинают приходиться сразу.

Еще ребенком я пришла к выводу, что Лейла – особенная, отличная от других и часто говорит непонятные мне вещи. Но если я не задумываюсь, а просто делаю, следуя ее инструкции, то все получается и уже потом мне становится ясно, что сказочная фея имела в виду.

Вот так и сейчас: мне нужны уединение, диван или кресло, куда я могла бы забраться, подтянув под себя ноги, теплый

платок в качестве пледа, возможно, чашка с чаем и возможность просто поговорить с собой, никуда не торопясь. Мне нужно найти непонятную тревогу. В обеденный перерыв, решаю я, мысленно выбирая локацию для этой цели – огромное уединенно стоящее кожаное кресло холла или, на худой конец, любая свободная комната отеля.

Я нахожусь в моем бюро, когда звонит телефон и Лариса с ресепшена сообщает: «Тебя здесь ожидает один красавчик. Где ты их только берешь, таких сладких?»

Я кладу трубку и в первый момент ужас охватывает меня: Эбенэр опять возвращается домой и пришел попрощаться. Эта мысль быстрая и болезненная, как выстрел. На ее смену приходит более разумная мысль. Если бы это был Эбенэр, Лариса бы так и сказала. Это кто-то другой, успокаиваюсь я, уже спускаясь по запасной лестнице гостиницы.

В длину зала ресепшена туда-сюда снует тонкая фигура сладкого красавчика. Это Ян. Я узнаю его со спины по фигуре, неизменной белой рубашке с запонками на манжетах, классическим темным брюкам и выглядящим о-о-о-очень дорогими ботинкам.

– Ян, как я рада тебя видеть!

– Алиа! – Он сгребает меня в крепкое, эмоциональное объятие. – Я так волновался!

Он отступает на расстояние вытянутой руки, внимательно разглядывает меня и снова прижимает к себе.

– Хочешь присесть, кофе либо пообедать? – вежливо ин-

тересуюсь я.

Плакал мой разговор с самой собой. Ничего страшного, найдется другое время. Мою паузу я с удовольствием посвящу вдруг с неба свалившемуся Яну.

– Э-э-э-э... – Пока он ищет ответ на мой вопрос, я уже тяну его к входу в гостиничный ресторан. Ян, как и я, очень любит побаловать себя хорошей кухней.

– Ты волновался? Почему?

– Алиа, ты не ответила ни на одно из моих сообщений и на звонки тоже не ответила. Такого еще не бывало. Сначала я хотел выяснять, все ли у тебя в порядке, через мою сестру и твою подругу, но потом решил просто сесть в машину и приехать.

Конец фразы звучит смущенно, как будто он стесняется своей несдержанности.

– Ян, прости! – Я кладу руку на один из его сжатых кулаков. – Прости, я видела, что пришли сообщения от тебя, но сначала не могла ответить, потом просто забыла. У меня были очень турбулентные последние дни.

– Что-то произошло? – испуганно спрашивает он.

– Да! – Я сияю в ответ. – Я тебе все сейчас расскажу, давай только сначала закажем.

Мы едим вкуснейший суп, приготовленный из тыквы и красной чечевицы, заправленный сливками и мускатным орехом. Я рассказываю историю о том, как несколько дней назад толкнула приоткрытую дверь лофта и что произошло

после, конечно же, замалчивая аспект межвременных путешествий. Ложка с супом периодически зависает на полпути, настолько мой собеседник заинтригован моим рассказом.

– Возможно, ты не поверишь, но я так счастлив за тебя, – выговаривает Ян голосом, звенящим искренностью. В один момент мне кажется, что в его глазах блестит влага.

– Harry end, оказывается, существует, и как здорово, что он произошёл с тобой. Ты этого заслуживаешь Алиа, ты замечательная. Было бы здорово, если бы мы могли и дальше регулярно встречаться с удовольствием втроем.

Чистое выражение его открытого лица подкрепляет значение его слов. Как удивительна жизнь и ее полная юмора и неожиданностей манера одаривать. Отправляясь на выпускной бал, я никак не могла подумать, что найду там настоящего друга.

Я согласна, я счастлива

Мне не удалось найти в течение рабочего дня времени для уединения. Но ближе к вечеру в моей голове совершенно неожиданно и без заданного вопроса возник ответ или вариант ответа: «Я боюсь. Боюсь потерять. Что именно? А именно драгоценный баланс между нашей близостью и моей эмоциональной свободой».

Я и Бэн сейчас отдельные полноценные эмоциональные организмы. Мы обмениваемся и получаем в этом взаимодействии радость, силу, удовольствие. По крайней мере, это с уверенностью могу утверждать я о себе. Я не нуждаюсь в Бэне, я просто его люблю. Моя жизнь с ним несравнимо лучше, чем без него. Но в его отсутствие я осталась жизнеспособной, благодарной тому, что он был со мной.

Я боюсь, что привычка быть рядом может сделать меня уязвимой, нуждающейся в его присутствии, в его участии. Боюсь стать зависимой от близости моей волшебной розетки. И если для обычной пары это далеко не оптимально, то для пары, в которой он – странник из другого времени, рано или поздно возвращающийся домой, это по крайней мере просто глупо. Это мой здоровый инстинкт самосохранения поднимает указательный палец и заставляет почувствовать дискомфорт.

Как поступить? Испугаться возможности осуществления

одной из хоть и весьма вероятной вероятности и решить не рисковать? Все мое внутреннее существо энергично двигает головой в знак протеста. Избегая боли, которая может случиться, с уверенностью потерять уже сейчас новое качество радости, прекрасные переживания общего дома, удовольствие совместных ежедневных рутин? Это не решение, это лишь бегство.

Я доверяю себе. Доверяю не раствориться в прекраснейшем из мужчин, не забыть сладость эмоциональной независимости. Я готова любить его и себя одновременно, регулярно экзаменуя ситуацию и корректируя результат. Я доверяю ему. С легкостью вверяю себя ему. Я доверяю жизни. Если останусь одна без него, точнее, когда я останусь одна без него, то буду готова, мудра и сильна.

Я чувствую, как растворяется неприятное ощущение внутри меня, а с ним и груз принятия решения. Я согласна, я счастлива.

Частная собственность

Любимый ждет меня перед входом в гостиницу. Гостиничная площадь звенит весной. На высаженных в земляные выемки посреди вымощенной камнем площади деревьях вдруг выросли зеленые свежие листья. Эбенэр сидит на каменной скамейке с книгой в руках. Он в белой футболке, светлых брюках, спортивно-элегантном светлом пиджаке и бело-голубых кроссовках фирмы «Адидаас», как в день нашего первого свидания.

Пересекая расстояние между автоматически открывающейся стеклянной дверью, каменной скамьей и сидящим на ней греческим Богом, мое сознание успевает выслать в пространство несколько безмолвных вопросов: «Я не сплю? Все это действительно со мной происходит?»

В ответ я чувствую удивление. Восхищенное удивление тем, что все реально. Происходит здесь и сейчас. Со мной!

«Жизнь, ты прекрасна!» – мысленно складываю руки перед грудью в знак благодарности.

Мы сидим в нашем любимом греческом ресторанчике. Огромное блюдо с двойной порцией закусок почти пусто. Корзинка с поджаренным хрустящим белым хлебом и чашка со свежим соусом сацки тоже. Мы медленно пьем охлажденное греческое белое вино и разговариваем. Эбенэр просит меня рассказать о том, что происходило сегодня на ра-

боте и мотивирует меня своим внимательным взглядом и лаконичными вопросами. Я рассказываю о вопросах, которые решала в течение дня, о неожиданном визите Яна. О Яне и его истории.

– Что наполнило сегодня твой день? – интересуюсь я после того, как мой рот долго не закрывался.

– Запах и ощущение держать в руках настоящий, редкий экземпляр и содержание книги, изданной еще в XIX веке, и нотариус, – отвечает Бэн более развернуто, чем обычно.

– Нотариус? – переспрашиваю я.

Книга как занятие любимого не вызывает моего удивления. А слово «нотариус» из его уст более чем неожиданно. В ответ подтверждающий кивок. Лаконичней некуда.

Дома я возвращаюсь к сегодняшнему разговору за завтраком, точнее, за его приготовлением:

– Ты подумал еще раз о твоём предложении мне переехать к тебе?

Лицо Бэна выражает непонимание.

– Я имею в виду... – раздумываю я, как бы сформулировать мой вопрос так, чтобы он не был прямым и позволил бы нам обоим элегантно выйти из ситуации в случае, если утреннее приглашение было поспешностью. Но вспоминаю, что имею дело с инопланетянином, как называет его Эмма. С эталоном прямоты и искренности.

– Эбенэр, я подумала о твоих словах и приглашении переехать к тебе. Если твое желание не изменилось, то в бли-

жайшие выходные мы можем забрать мои вещи. Если оно изменилось, то все останется как было.

Как бы мне хотелось познакомиться с другими Постояннолебцами, узнать их лучше. Интересно, они все так же искренни, прямолинейны, молчаливы и искусны в выражении себя при помощи жестов и выражений лиц? Вот и сейчас мой любимый пришелец просто улыбается, берет мою руку, знакомым жестом кладет в нее свое лицо и целует в ладонь. Как мне интерпретировать подобный ответ? Этот жест должен означать радостное согласие. Только вот с которой из частей моей тирады?

– Я приготовил что-то для тебя. Надеюсь, мне удалось учесть тонкости различий в наших культурах и я не поступаю как слон в магазине фарфоровой посуды.

Новое для него выражение. Эбенэр явно цитирует кого-то.

Без слов он протягивает мне стопку бумаги с печатным текстом, прошитую странным образом, с витиеватой печатью в углу первой страницы. К удивлению, мои глаза натываются на мое полное имя. Под именем стоит мой адрес. Договор купли-продажи.

– Я не понимаю.

– Сегодня я приобрел эту квартиру, как у вас называется, в частную собственность. В твою частную собственность, Алиа.

Эта информация не умещается в моем сознании, что,

по всей видимости, красноречиво выражает мое лицо, безмолвно прося разъяснения.

– Когда мне день за днем не удавалось покинуть мое время и мое отчаянье становилось непереносимым, одним из упреков, которые терзали меня, был тот, что я не предоставил тебе возможность в мое отсутствие быть здесь, в нашем доме. Я практически оставил тебя перед закрытой дверью. Мне очень жаль, Алиа. Это была непростительная ошибка.

Я вижу его обычную трогательную искренность.

– Первое, что я сделал по возвращении, обратился к владельцам этого здания с запросом о приобретении. А сегодня нотариус оформил договор передачи прав собственности на твое имя. Если ты согласна вступить в свои права, я буду рад мысли, что ты никогда больше не останешься перед закрытой дверью. Если ты не согласна, то все останется как было.

У меня пока нет ответа на его вопрос. Я знаю, что собственность означает не только права, но и обязанности, что, возможно, не известно инопланетянину Бэну. Не знаю, насколько я могу себе позволить взять на себя подобные обязанности. На самом деле в настоящий момент меня больше всего интересует другое.

– Ты собираешься скоро вернуться в твое время?

Отрицательный жест головой.

– Когда этот момент придет, пожалуйста, посвяти меня заранее в твои планы.

Кивок согласия.

Что мог бы сделать каждый? С чего начать?

– Эбенэр, если бы я решила встать на путь Постояннолебия, стать такой, как ты, или, по крайней мере, приблизиться, что бы мне было важно знать, понимать, делать? Если бы я решилась рассказать Эмме о неизвестных моему современнику возможностях, что бы я могла посоветовать ей, чтобы сделать первый шаг?

Этим заранее заготовленным вопросом я прерываю наше блаженное молчание. Последние полчаса мы сидим на каменной скамье недалеко от зеленой зоны, в которой мы до этого прошли несколько километров. В молчании, держась за руку, наслаждаясь яркостью зелени ожившей после зимы природы, жужжанием насекомых и запахами леса.

Если описывать ситуацию точнее, то это я, которая сидит. Эбенэр лежит спиной на нагретом солнцем камне головой на моих коленях. Ноги расставлены широко вдоль скамьи. Я запустила пальцы в его густые волосы и массирую легко и медленно кожу головы. Обращенное ко мне красивое лицо расслаблено, пухлые губы приоткрыты, былая складка на лбу разгладилась.

Естественно, я не ожидаю немедленной реакции. За исключением легкой улыбки, соединившей его губы, ничего не происходит. Мои пальцы чередуют интенсивное поступа-

тельное движение подушечек с легким царапаньем ноготками. Улыбка снова разглаживается, и четко очерченные губы снова приоткрываются. Я улыбаюсь про себя. Нет ни единого вопроса, который бы остался неотвеченным. Мне кажется, нет ничего от меня исходящего, что осталось бы без его внимания. Ответная реакция происходит всегда, вопрос только когда? Сейчас, через час или через день? Раньше я истолковывала отсутствие одновременной реакции как нежелание отвечать, как стремление избежать моего любопытства и оградить свое личное пространство. Но я ошибалась. Инопланетянин лишь иначе, чем мы, подходит к обмену информацией. Ответы приходят, возможно, позже, зато в развернутой форме и неожиданном освещении с нескольких сторон.

Я уже охвачена любопытством и радостным предвкушением некалькулируемого и удивительного.

– Тебе еще комфортно или предпочитаешь продолжать движение?

Серые глаза внимательны, несмотря на необычный ракурс снизу вверх.

Я тоже не тороплюсь с ответом. Применяя метод любимого не торопясь, посвящая заданному вопросу необходимое время, позволяю себе послать запрос в мое тело, почувствовать, сравнить ощущение во мне в том или ином варианте ситуаций. Созревшее таким образом во мне желание зачастую отличается от обычного автоматического ответа из вежли-

вости или предполагаемого ожидания другого или просто от головы.

– Я слегка голодна. Мне сейчас доставило бы удовольствие поехать домой, принять душ, порезать свежие овощи, сделать свежий сацки, поджарить в духовом шкафу хлеб и, накрыв все это пикником на полу, как в наше первое свидание в лофте, встречать скорый закат.

На этот раз реакция незамедлительна. Эбенэр поднимается и коротко прислоняется своим лбом к моему:

– Алиа, твой сценарий великолепен!

Он встает на ноги и предлагает мне руку.

Принцип совершенствования

Великолепный сценарий воплощен в жизнь. Пикник в этот раз накрыт несколько комфортнее. Одеяло расстелено поверх мягкого ворсистого ковра из синтетического материала, а блюда с едой и вода уверенно расставлены на двух низких столиках, используемых для завтрака в постели. Захватывающий дух спектакль солнечного заката предупреждает о своем приближении потухшей яркостью и новыми оттенками вечернего света.

Я складываю импровизированные комбинации из маленьких кусочков овощей, сыра и подрумяненного хлеба и предлагаю их любимому. Совсем как тогда, в наш первый вечер в этом лофте. С той разницей, что сегодня Бэн мне намного ближе. В прямом смысле и переносном. В прямом – его тело постоянно ищет контакта с моим через касания, легкие поглаживания, поцелуи в подвернувшиеся места. Мое тело делает то же самое, что выливается в живую коммуникацию даже в молчании. В переносном смысле – прекрасный отстраненный, выдерживающий дистанцию удивительный незнакомец стал близким, любимым и пусть не более предсказуемым, зато более понятным.

Когда за стеклянной стеной возникает густая темнота, я поднимаюсь и зажигаю стоящие повсюду свечи. Эбенэр убирает посуду.

– Предполагаю, что первым и основным шагом к Постояннолебию является принятие на глубоком уровне сознания, что физическая структура человека – это высокоорганизованный и бесконечно совершенный оркестр процессов постоянного разрушения и обновления.

Без всяческой преамбулы, как только мы устраиваемся на диване, Эбенэр отвечает на мой прозвучавший сегодня во время прогулки вопрос. Я откладываю книгу в сторону и, полная внимания, принимаю позу, позволяющую мне видеть его красивое лицо.

– Пока происходит обновление, которое опережает разрушение, структура живет. Но одного лишь опережения недостаточно для долговременной стабильности. Необходимо многократное превышение восстановления над деградацией, то есть совершенствование. Уже само рудиментарное понимание этого принципа помогает отменить программу на завершение жизни физического тела в известных принятых в вашем обществе рамках, т. е. позволяет значительно растянуть во времени срок годности нашей материальной оболочки. Теоретически временной границы не существует. Хотя и для нас, Постояннолебцев, это пока теория, но с постоянно растущей вероятностью реализации.

Я признаю, что многим из вас, возможно, пока большинству, без эмпирического подтверждения, более того, с постоянным подтверждением обратного, очень трудно принять это Знание за реальность. И все же на Земле во все времена

жили единицы, которые обладали этим Знанием и его успешно применяли. Теол, например, родился еще задолго до твоего времени.

Вторым шагом является ежедневное применение принципа совершенствования. Ядро, являющееся причиной и носителем жизни в этой физической форме, заинтересовано в эволюции. Оно пребывает в системах, следующих вектору благодного развития. И покидает системы, вектор которых обращается в сторону деградации, преждевременно разрушая их таким образом. Это мое описание исключительно топорно, примитивно и служит лишь в качестве попытки объяснения высокоорганизованного информативно-биологического механизма устройства самой Жизни.

Что же можно понимать под совершенствованием и благодным развитием? Благодным процесс является тогда, когда происходит рост в качестве для каждого из членов системы. Например, я посвящаю тебя в принципы Постояннолебия. Только за счет этого нового Знания твоя жизненная перспектива расширяется и улучшается. Ты, в свою очередь, действуя и живя из новой перспективы, оказываешь влияние на других людей, способствуя повышению качества их жизней. Это благодно. Когда один элемент влияет на другой, ухудшая тем или иным образом его качество жизни, это противоположно благодному, т. е. деструктивно. Прости, Алиа, за это снова чрезвычайно упрощенное описание исключительно гениального устройства Жизни.

Представь себе огромную автоматическую бухгалтерскую систему, постоянно учитывающую все происходящее и строящую в соответствии с актуальным балансом вектора направления: развитие либо деградация. Когда я говорю «учитывающую все происходящее», то имею в виду все. Каждое действие, мысль и чувство. Все, на что способен человек. И здесь на помощь твоим современникам приходишь ты и твой дар.

Эбенэр делает паузу, улыбаясь моему непонимающему выражению лица.

– Ибо кто может лучше, чем ты, наблюдая за проявленным в твоём боковом зрении, не воспринимаемым большинством людей процессом материализации, знать вес каждой мимолетной мысли, эффект многократного повторения дураемого, чувствуемого и произносимого.

Следуя этому пониманию, мое общество преуспело в культивировании благостного развития. Каждый заинтересован в собственном совершенствовании и совершенствовании другого, ведь это ведет в долгую и очень качественную жизнь, которой мы дорожим.

Ты спросила, что было бы важно знать, понимать или делать, вступая на путь Постояннолебия? Что ты могла бы посоветовать Эмме?

Я сижу, как кролик перед гипнотическим взглядом красивейшего из удавов, в состоянии лишь кивнуть и ощущая, что функционирую в модусе запоминания, не в силах как-то

осмыслить эту информацию.

– Ты могла бы, например, открыв ей Знание о Постояннолебии, пригласить ее совершенствоваться в исследовании и использовании главного инструмента человека.

Любимый замолкает и погружается в себя. Я ожидаю минуту-другую, не сводя с него взгляда, но не выдерживаю:

– Что же является главным инструментом человека?

Я не могу сейчас оставить тему открытой и ждать следующего момента, когда он захочет поделиться со мной. Я хочу знать, понимать, применять все, что доступно для применения обычному члену общества Неосознанных.

Прекрасные серые глаза возвращаются ко мне. В его взгляде лишь теплое внимание. Никакого удивления или какой-либо оценки того факта, что я не понимаю очевидных для него вещей.

– Одним из основных ресурсов и инструментов человека является его внимание, способность сосредотачиваться на объекте. Качество объекта, на котором сосредотачивается внимание, качество самого внимания во многом определяют качество мысли и чувства, которые в свою очередь через сложную систему импульсов к материализации формируют реальность индивида, которая в свою очередь обратно-поступательно взаимодействует с коллективной реальностью и таковой отдельных других индивидов.

Мои мозги сравнимы с клубком безнадежно запутанных ниток, из ушей от усердия охватить, удержать и отсортиро-

вать информацию мог бы валить дым. Чисто автоматически из моего рта вырывается:

– Это значит...

– Это значит, Алиа, что твое внимание – это твое личное сокровище, твой персональный капитал, который не ограничен в использовании и подчиняется лишь твоему решению. Это значит, что твое долголетие, твое здоровье, твое эмоциональное состояние, общее качество твоей реальности в большей степени являются следствием более либо менее осознанного направления тобою твоего внимания. Расходование единиц внимания ты можешь рассматривать как инвестицию, позволяющую либо приумножать, либо терять твой жизненный капитал.

Целенаправленное удерживание ракурса внимания на гармоничных, желанных объектах, например красоте проявлений природы, и взвешенное, контролируемое урезание количества внимания на нежеланных объектах, например сводках криминальной статистики, позволяет оказывать благоприятное влияние на твою проявленную действительность, а через нее на коллективную проявленную действительность.

Для тебя это не новость. Алиа. То, что ты рассказывала мне о процессах, проявляющихся на видимом тобою внешнем экране человека, не что иное, как отображение вышеописанного принципа.

– Это значит, что каждому из нас было бы полезно контролировать направление собственного внимания?

– Это значит, что каждому из вас было бы исключительно полезно не только с целью Долгожительства, но и просто с целью обретения радостного качества жизни, выработать привычку педантично анализировать, на что направлено внимание и насколько благостен этот объект в каждый отдельный момент времени. А также бескомпромиссно сокращать интенсивность и время пребывания в неблагостном объекте внимания.

Решающим является также помещение ресурса внимания в свое собственное тело. Этот простой прием позволяет регулярно давать толчок механизмам биологической регенерации, а гигиена внимания тормозит деградационные процессы в человеческом организме.

– Как поместить внимание в тело? – спрашиваю я, лоя себя одновременно на том же чувстве, которое возникло у меня во время бесед с Лейлой. Чувство непонимания языка, который описывает странные для меня феномены. Но по опыту я знаю: стоит лишь следовать инструкции по применению, как понимание и результат возникнут сами собой.

– Чтобы поместить внимание в тело, необходимо обратить вектор внимания вовнутрь тела, в его ощущения. Как бы оказаться внутри и осмотреться, обрывая контакт к раздражителям внешнего мира.

– Эбенэр, как часто ты это делаешь?

– Несколько раз в день ежедневно, при каждом удобном

случае.

Эврика! Вот оно, объяснение. Кажущийся так часто отсутствующим прекрасный инопланетянин просто пребывает в своем теле, заряжаясь парой дополнительных здоровых и полных энергии лет.

Мое искреннее восхищение

Переезд моей солнечной подруги и ее любимого Свэна назначен на конец июня. Вожделенная Эммой двухкомнатная квартира в оптимальном для обоих месте освободилась точно в соответствии с обещанием предшествующего съемщика. Ни днем позже. В течение нескольких недель, по выходным, Свэн и его отец произвели в ней капитальный ремонт. В соответствии с планом Эммы, они убрали стену между кухней и гостиной, выбросили кухонную мебель примерно сорокалетней давности и полностью освободили ванную комнату от старых санитарных устройств. Эмма позаботилась заранее не только об исключительно продуманной новой, современной планировке, но и о письменном разрешении владелицы квартиры на все эти запланированные изменения.

Эмма отослала ей профессионально подготовленные планы переустройства и санирования квартиры, а также предварительную смету ожидаемых затрат. Женщина была настолько воодушевлена, что не только ответила разрешением, но и согласилась на оплату расходов на новую встроенную кухню и санитарное оборудование ванной комнаты, при этом лишь незначительно повысив арендную плату.

Свэн и его отец сами произвели монтаж оборудования ванной комнаты и в соответствии с детальным планом Эммы

самосборкой установили встроенную кухню. С подключением электроприборов помог знакомый отца Свэна.

Сегодня я и Эмма едем вместе в ее новый дом, чтобы освободить квартиру от строительной грязи и подготовить все к переезду. Эмма за рулем машины ее матери. В ее план подготовки к новому отрезку жизни входило также приобретение водительских прав, к чему моя золотая подруга подошла так же методично, как и к реализации всех остальных пунктов плана. Все выполнено на отлично, но водительской рутины Эмме явно пока недостает. Она очень напряжена. Я молчу, не хочу отвлекать ее внимание от происходящего на автобане. И невольно также напряженно слежу за движением.

Район, где будут жить Эмма и Свэн, очень зеленый и находится в непосредственной близости к университету. Небольшие многоэтажные разноцветные постройки где-то пятидесятих годов редко разбросаны между зелеными полянками и многочисленными деревьями. Эмма указывает на миниатюрный торговый центр, в котором расположены супермаркет, булочная и большое круглогодично открытое кафе с коротким, но вкусным меню, замечательными, на вкус Эммы, сладостями, а летом – мороженым.

Все необходимое вблизи, а главное, огромные незастроенные зеленые пространства между домами создают великолепную атмосферу и заставляют забыть о том, что находишься в большом городе. Я понимаю Эмму, почему с ее потреб-

ностью художницы во всем красивом и гармоничном, ей было так важно жить именно посреди этого биотопа.

Спустя примерно полтора часа мы, увешанные ведрами, швабрами и средствами для чистки и генеральной уборки, поднимаемся по лестнице на пятый, последний, этаж. В старых домах нет лифта. Лестница и стены очень пошарпаны, что не удивительно, учитывая возраст строения. Эмма открывает входную дверь в квартиру. А за ней как будто другая, современная и богатая страна. От двери мой взгляд проходит через прихожую не останавливаясь за счет нового широкого проема, попадает в гостиную. Здесь Эмма также реализовала расширение входа. Пересекая гостиную и стекло балкона, взгляд утопает в зелени крон напротив растущих деревьев.

Моя подруга наконец-то снова расслаблена и сияет счастьем и гордостью за свое творение. Воистину, ей удалось создать из старой, зажитой до дыр двухкомнатной квартиры с маленькой кухней и кладовым помещением шедевр света и уюта. И не только.

Эмма демонстрирует мне свое архитектурное решение в спальне. Спальная комната была довольно просторной. Из нее Эмме удалось сделать маленькую спальню и закрывающееся встроенной в стену дверью достаточно просторное помещение – шкаф. Здесь полки, ящики и перекладины для висящих на плечиках вещей. Есть также стеллаж для обуви. В общем и целом Эмме удалось выжать из пространства мак-

симум полезного, создав место для содержимого двух обычных гардеробных шкафов.

Объединив маленькую кухню с небольшой гостиной, Эмма создала уютное и светлое жилое пространство. Здесь же красуется довольно крупный кухонный остров. Часть его занимает черная поверхность электрической плиты, а большая часть может служить местом для резки, подготовки готовящихся ингредиентов или как широкий и высокий стол для обитателей квартиры.

Ванная комната оборудована большим современным душем, отделенным стеклянной стеной и современной мебелью. Для ванны не осталось свободного места.

– Свэну ванна вообще не нужна, а я буду принимать ванну каждый раз, бывая дома, – спокойно комментирует моя подруга в ответ на мое удивление отказом от одного из ее любимых времяпрепровождений – в теплой ванне с пеной и пахучими маслами.

Мы заняты несколько часов очищением поверхностей от строительной пыли, а старого деревянного пола от грязи. Это очень приятная работа. Результат виден сразу, и он весьма привлекателен.

– Эм, ты просто гений! Ты идеально все создала. От начала и до конца все получилось просто здорово!

Я искренне восхищаюсь моей талантливой, напористой и очень последовательной в реализации поставленных целей подругой. Ее способности, несомненно, приведут ее в боль-

шое будущее. Это предсказание я часто повторяю в течение последнего года, наблюдая за ее успехами.

– Ах, – отмахивается Эмма, – главное, что тебе тоже нравится. Значит, будешь с удовольствием приезжать к нам в гости.

За этими словами чувствуются грусть и надежда. Несмотря на близость ее душевного близнеца Свэна и реализацию практически всех желаний, связанных с организацией переезда, Эм тяжело дается расставание со своим любящим родительским домом и прошлой жизнью, частью которой являюсь я.

Погрузив ведра и швабры в машину, мы еще долго сидим в близлежащем кафе, подкрепляясь простой и вкусной едой.

Интенсивная подготовительная фаза и нерезиновое время

Комфортное, идеально расположенное и очень даже романтичное гнездо двух любящих готово. Заказанная новая мебель уже нашла свое место. Кухонные полки уже занимает посуда, по большей части принадлежащая Эмминой маме. Хозяйка дома произвела инвентаризацию своих владений и выбрала несколько различных кастрюль, сковород и всяческих кухонных приспособлений, которые будут сопровождать дочь в ее самостоятельной жизни.

Думаю, если бы и я одновременно въезжала в необорудованную квартиру, Эммина мама нашла бы в своих запасах достаточно кухонных утensилий, чтобы оборудовать и мою кухню. При этом, скорее всего, она бы даже не заметила, что в ее богатом кухонном царстве чего-то не хватает.

В эту субботу Эмма и Свэн устраивают прощальный праздник для близких и друзей, а в воскресенье они погружат оставшиеся мелочи из Эмминой детской и отправятся в новую, совместную жизнь.

Эмма виртуозно реализовала не только планировку и обстановку ее и Свэна будущей квартиры. Такую же неординарность она проявила, создавая эскиз нового устройства ее детской комнаты, которая после перестройки переходит во владение к ее младшему брату.

Отделив часть комнаты легкой стеной, она создала внутри помещение – шкаф для одежды, книг и всех мальчишеских надобностей, похожее на гардеробную в ее новой спальне. С той разницей, что это помещение на уровне роста взрослого высокого человека получило потолок, что создало поверх него огромную кровать, на которую братишка будет залазить по лестнице. Новый большой угловой письменный стол, несколько филигранных стеллажей и ковровое покрытие для игр на полу. Изысканно и рационально. Конечно, пока это лишь план. Но в понедельник уже начнутся организованные и контролируемые Эммой работы по перестройке.

Родителям останется лишь оплатить счет. О максимальной оптимизации цены моя подруга, естественно, тоже позаботилась.

«Когда она только успела провернуть такую работу?» – одновременно удивленно и восхищенно спрашиваю я себя. В Эмминых способностях я не сомневаюсь, но время же не резиновое. Тут я вспоминаю мое бальное платье и две альтернативы к нему, которые солнечная девушка, перелопатив Интернет, организовала готовыми к заказу за одну ночь. Видимо, это из-за недостатка сна Эмма опять потеряла вес, и тонкая белая кожа под ее глазами последнее время часто просвечивается синим.

Я успокаиваю себя тем, что интенсивная подготовительная к новой жизни фаза для Эммы закончилась, и ее ожидают два месяца отпуска и поисков дополнительного студенче-

ского заработка до начала в сентябре занятий в университете.

Свэн уже нашел студенческую работу и начнет ее в первых числах июля. У влюбленных будут целых 10 дней, в которые они смогут посвятить себя эксклюзивно друг другу.

«Он все же инопланетянин или?..»

Последний рывок и последний напряг в реализации генерального плана моей любимой подруги перехода в новую жизнь имеет место сегодня, начиная с 16.00. Друзья Эммы и Свэна, близкие, их спутники жизни и дети приглашены сегодня в дом Эмминой семьи. В подготовке к празднику принимали ключевое участие родители Эм, особенно ее мать, так же, как и Эмма, креативно-талантливая.

Стабильная летняя погода позволяет собрать всех приглашенных на широкой террасе их довольно большого сада.

Я предложила Эмме и отдельно ее маме помощь в приготовлении праздничных закусок. Но вместо этого Эмма попросила меня испечь мой коронный торт с добавлением грецких орехов. Чтобы порадовать моего братишку, я давно купила специальную форму, позволяющую выпекать торт двойного размера. Она замечательно пригодилась для сегодняшнего празднества.

Моя мама сегодня утром приготовила одно из своих вкуснейших, чисто вегетарианских блюд – лазанью с овощами гриль, конечно, тоже в двойной рецептуре. Эбенэр еще несколько дней назад попросил меня передать Эмме, что он позаботится о приобретении нашего с ним любимого шампанского.

Ян сообщил мне, что будет сегодня в гостях у своей се-

мы, и предложил встретиться, на что я, заручившись воодушевленным поощрением Эммы, пригласила его на праздник моих друзей.

Примерно в 15.00 я и мама звоним в дверь Эмминого дома, держа в руках торт и лазанью. Мы договорились быть раньше, чтобы помочь в последних приготовлениях. Эмма обнимает меня и мою маму и проводит нас в дом. Приготовление окончены. В середину гостиной комнаты сдвинут огромный, дополнительно раздвинутый обеденный стол. Он практически полностью заставлен различными яствами, покрытыми в ожидании начала тонкой пленкой. Мамина лазанья находит посреди стола почетное место. А мой торт Эмма уносит в кухню.

В саду творит огромный всегда жизнерадостный отец Эммы. Он настраивает гриль, который явно одолжен у кого-то. Сегодня у него при желании есть возможность вернуться в былые времена, более 20 лет назад, когда он еще не был знаком с очень привлекательной, небольшого роста, энергичной убежденной вегетарианкой – Эмминой мамой. Женщиной, которая раз и навсегда изменила не только его ежедневное меню, но и всю его жизнь. Отец Эммы приготовил для обычным образом питающихся гостей широкий выбор разных сортов маринованного мяса и рыбу.

Эммина мама – миниатюрная брюнетка с живыми глазами, быстрыми движениями и журчащей речью – полный контраст своему мужу. Его тело вмещает, наверное, пять таких

маленьких женщин, движения очень неторопливы и размеренны, речь медленная, но неизменно добродушная. Вместе эти двое производят впечатление единого целого. Эта одна из редких пар, в которой, несмотря на долгие годы совместной жизни, сохранился обмен восхищением, особого рода притяжением друг к другу. Их взгляды из разных уголков дома, с разных расстояний регулярно встречаются, сопровождаясь легкой улыбкой, как будто говоря: «Я рад/рада тебе. Как здорово, что ты тоже здесь!»

Оба родителя моей подруги как будто излучают радость жизни, распространяя ее друг на друга и на своих детей. Не удивительно, что Эмме так тяжело покидать свой особенный родительский дом.

Эммина мама усаживает мою на террасный стул, наливает ей стакан воды.

«Я специально не стала звонить, что все готово. Так у нас есть время немного пообщаться наедине».

Я и Эмма исчезаем в ее комнату.

– Эм, как ты? Я восхищаюсь тобой и тем, что и сколько ты так здорово делаешь. Но еще я люблю тебя и немного волнуюсь: не слишком ли ты нагружаешь себя?

Эмма задумывается.

– Знаешь, когда я наблюдаю за Свэном, за его глубиной и одновременной легкостью в выполнении всего, за что бы он ни взялся, я хочу быть, как он. Но как он быть у меня не получается. Он делает что-то играючи, а мне приходится очень

стараться, тратить кучу времени. И на протяжении длинного отрезка времени это напрягает. Возможно, это неизбежная негативная сторона в отношениях с настоящим гением.

– Возможно. А возможно, эта негативная сторона проявляется как предупреждение тогда, когда теряешь себя, отдаляясь от своего центра равновесия. А когда потеряла себя, следующей отсюда вытекающей потерей грозит потеря другого.

Эмма долго смотрит на меня и открывает мне свои объятия.

– Хорошо, что мы об этом поговорили. Я обязательно вернусь в мой центр равновесия. Обещаю.

– Ой, вчера вечером в нашу дверь позвонил курьер, который привез от твоего инопланетянина целый ящик с шампанским и ящик с различными винами. Он что, слишком богат или просто инопланетянин? Еще никто и никогда из приглашенных не приходил к нам в гости с телегой дорогих вин.

– Это моя вина, Эм. Эбенэр всегда приходит к нам домой с шампанским и цветами для мамы. Он спросил меня, если это соответствует ожиданиям и твоей семьи. Я сказала, что цветов не нужно. Подумала, что гостей много и у твоей мамы может не быть так много ваз для цветов. Лучше больше шампанского или вина. Он так и поступил, думаю, мультиплицируя на количество приглашенных.

– Он все же инопланетянин или?.. – произносит Эм и пристально смотрит на меня, ожидая моей реакции.

Я беру себя в руки и выдерживаю ее пытливый взгляд.

– Эм, ты права. По ночам он становится маленьким и зеленым, и я кладу его спать в кастрюлю с водой.

Моя любимая подруга знает меня как свои пять пальцев. Ее губы улыбаются моей шутке, а глаза говорят: «Я знаю, что ты что-то о нем скрываешь. Не знаю лишь, что именно».

Особо чувствительная и эмпатичная Эмма завершает свой допрос с пристрастием: – Тогда я спокойна. Уважающий себя инопланетянин точно не разорится от покупки вин и наверняка может купить что угодно».

Раздается первый звонок в дверь. Кто-то из гостей нетерпелив и появляется на 10 минут раньше назначенного времени. Эмма целует меня и прыжками направляется вниз по лестнице к входной двери.

Эмма и Свэн. Прощание

Праздник удался на славу. Большинство приглашенных я или хорошо знаю, или как минимум уже видела на других празднованиях в семье моей единственной близкой подруги. Сытые гости разбредаются по гостиной и саду и образуют группы по возрасту и интересам.

Я помогаю Эмме и ее родителям ухаживать за гостями. Готовлю и приношу кофе или чай. Предлагаю сладкое и вино. Веду вежливые поверхностные беседы. Эбенэр занял наилучшую наблюдательную позицию в саду, спиной к стене дома. Он спокойно и невозмутимо рассматривает происходящее. Я периодически навещаю любимого. Чуть позже отмечаю краем глаза, что к нему присоединился Свэн.

В самом разгаре празднества появляется Ян. Непривычно видеть его в джинсах и футболке. Через плечо гитара. Я и не подозревала, что он умеет играть на музыкальном инструменте. Нашу молодую дружбу ожидает еще много открытий, радуюсь я про себя. Ян – мною приглашенный гость, и он не знает здесь никого, кроме, чисто визуально, Эммы и Свэна, поэтому я оставляю все и посвящаю Яну мое внимание. После представления его всем и вся слежу за тем, чтобы мой гость наполнил свою тарелку оставшимися яствами. Ян неуверенно осматривается вокруг себя, ища себе место. В этот момент Эбенэр машет ему рукой и улыбаясь указыва-

ет на место рядом с собой и Свэнном.

«Не такой уж он и инопланетянин», – мысленно продолжаю я диалог с Эммой, при этом опять же мысленно весело показываю ей язык.

Пока я посещаю отца Эммы и его гриль, чтобы предложить Яну кусочки жареного мяса, между сидящими втроем мужчинами завязывается оживленный разговор. «Прекрасно!» – улыбаюсь я про себя. Кажется, мой любимый и мой новый, но быстро ставший близким, друг приятны друг другу.

Время проходит быстро. Поздним вечером расходятся последние родственники семьи Эммы и друзья ее родителей. Мои мама и отец тоже уже давно дома.

Деревья большого сада подсвечены снизу специальными прожекторами. На террасных плитах Эммина мама поставила несколько больших свечей в стеклянных емкостях. Мы – Эмма, Свэн, Эбенэр, Ян, я и две Эммины кухни нашего возраста – устроились на террасе на расставленных в круг стульях. Все доедают остатки моего орехового торта, а я подчищаю прямо из миски наиболее понравившееся мне блюдо: красные пеперони гриль с анчоусами, каперсами и петрушкой. Эмма рассказывает, обращаясь к кузинам, о возникших во время подготовки переезда сложностях и счастливом их преодолении. Ян легко перебирает струны.

– Ян, ты знаешь?.. – и она называет старую известную песню. Вместо ответа Ян ударяет по струнам, а Эмма запекает

своим тонким и чистым голосом. Я присоединяюсь, и через какое-то время слышен отчетливый бас, не всегда попадающий в ритм, Свэна и красивый голос Яна. Эбенэр тихо и мелодично зуммт с закрытым ртом. Двоюродные сестры Эммы тоже вступают, как будто весь вечер только этого и ждали. Одна песня сменяет другую. Эмма и ее кузины, кажется, знают все тексты. Небо над нашими головами звездное. Летний воздух теплый. Никто не хочет уходить. Сейчас мы действительно празднуем Эмму и Свэна, их новый отрезок жизненного пути и самих себя. Нашу молодость, нам открытую широкую перспективу и любовь. Нашу любовь к молодой жизни, к нам самим и к нашим любимым...

Часы показывают около четырех часов утра, когда в такси Эбенэр обнимает меня, а я кладу мою уставшую голову на его грудь и мгновенно засыпаю.

Кролик перед удавом

Мой отец болен. У него редкий летний грипп. После того как он протемпературил неделю дома, нет улучшений, скорее ухудшение самочувствия. У него сильный кашель, слабость и повышенная температура. Вызванная на дом молодая врач подозревает осложнение и предлагает госпитализацию. Если бы болели я или мама, мы постарались бы сделать необходимые исследования легких, крови и по возможности продолжали бы лечиться дома. Для нас обеих поговорка «Дома и стены лечат» действительно имеет смысл.

Отец думает и чувствует по-другому. Для него люди в белых халатах – непререкаемый авторитет. Ко всему, что врач сказал, мой отец относится с подобострастным доверием, как к истине в последней инстанции, поэтому я очень положительно отношусь к тому, что мама отвезла отца в больницу. Большая концентрация белых халатов в его поле зрения должна, по моему мнению, самым эффективным образом помочь отцу с выздоровлением, ведь не подвергаемая ни малейшему сомнению вера отца в силу медицины и знания врача – его лучший медикамент, свободный от побочного действия эффект плацебо.

Мой отец, слава Богу, очень здоровый и сильный мужчина. В годы моего детства я помню только два или три раза, когда он болел. Это выражалось в том, что в выходной

он не ехал как обычно на наш садовый участок, чтобы продолжить постройку деревянного дома либо парника к весне, а оставался дома. Думаю, такие выходные были очень тяжелы для него. Он явно не знал, куда себя деть. Его редкие простуды были исключительно травматичны для нас, детей, и, думаю, для мамы тоже. Я и брат в такие выходные прятались по углам, из которых отец вытаскивал нас раздраженной, агрессивной тирадой и бесконечными заданиями. А мама напряженно отслеживала обстановку, чтобы как-то защитить нас от чрезмерного натиска и одновременно не дать отцу повод подумать, что она умаляет его авторитет и сомневается в соразмерности его действий и требований по отношению к нам, детям. Одно ее безмолвное присутствие делало отца мягче, спокойнее. Думаю, поэтому, когда отец оставался дома, мама не встречалась с подругой, не слушала музыку, не ходила в магазин. Она просто присутствовала в доме. Какое счастье для нас всех, что папа очень здоровый мужчина.

Пока наш глава семейства лежит в больнице, мама ежедневно ходит к нему в первой половине дня, а я почти каждый день – во второй половине. Мы обе закармливаем отца всякими вкусняшками к великому удовольствию моего брата, которому, при хоть и редких посещениях, достается большая часть.

Молодая врач была права. Грипп действительно дал осложнение. Обследование показало воспаление легких, к счастью, в легкой форме. Отец уже явно идет на поправку,

чувствует себя лучше. Но неделю он останется в больнице, что ему, наверное, даже нравится.

Когда я прихожу к отцу, он обстоятельно рассказывает о том, что заходил врач, что он сказал, что было на завтрак и обед. К нашим разговорам внимательно прислушивается его сосед по комнате. Он периодически вставляет непрошенные добавления в рассказ отца. Этот мужчина очень приятный. Открытое большое и рыхлое лицо. Седые широкие брови и седые редкие волосы. Рыхлое тело с десятком-другим килограммов лишнего веса. Похоже, они с отцом много общаются и хорошо понимают друг друга. Когда мы остались одни в комнате, отец горько покачал головой и сказал, что за все это время к его соседу по палате никто не пришел. Его дети живут в других городах, а жена якобы больна. Мне показалось, что отец сомневается в правдивости этой семейной истории. С того момента я готовлю и покупаю гостинцы вдвойне: отцу и его соседу. Мне очень нравится угощать этого пожилого мужчину, ведь он от души радуется всему, что я приношу: ягодам, спелой дыне или кускам киша с сыром и брокколи.

Эти почти ежедневные посещения больницы, интенсивное время с самым первым мужчиной в моей жизни доставляют мне настоящее удовольствие.

«Почему лишь в последние годы мне стало возможно легко и приятно находиться рядом с моим отцом, общаться с ним?» – этот вопрос не оставляет меня. Я бесконечно ра-

да и благодарна за то, что мы оба в состоянии показывать друг другу наше расположение, нашу родственную любовь. Но что же мешало этому все годы моего детства? Почему мои воспоминания о нашем взаимодействии настолько тяжелые?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.